

Себастьян Робинсон

18+

КУРТИЗАН

историческая фантастика
Том I

Себастьян Робинсон

Куртизан

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Робинсон С.

Куртизан / С. Робинсон — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Событие разворачивается в Риме во времена эпохи античности. Главный герой – Аристон, сын богатого купца Аристида, - должен взять в жёны прекрасную Елену. Но Аристон не собирается мириться с судьбой и сбегает на корабль, чтобы уехать в Афины, где должны состояться Олимпийские игры, в которых он хочет принять участие. Но из-за предательства любимого учителя юноша оказывается предметом сделки купли-продажи и попадает в рабство. История о прекрасном юноше, который в один день лишился всего – друга, денег, семьи, дома и возлюбленной и превратился из знатного гражданина Киферы в римского куртизана.

© Робинсон С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1. Остров Кифера. Греция.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Себастьян Робинсон

Куртизан

От автора

Приветствую тебя, мой дорогой читатель. Прежде, чем ты начнёшь читать мою книгу, хочу предупредить тебя. Во-первых, эта книга ничего не пропагандирует и носит исключительно развлекательный характер. Во-вторых, все герои вымышлены, и любое сходство с реальными людьми является лишь совпадением. В-третьих, прошу заранее простить меня за своё невежество в области истории Древнего мира. Советую не тратить время на поиски исторических ошибок, это всего лишь фантастика, а не исторический роман. Также хочу сообщить, что время, описываемое в книге, равно примерному правлению императора Александра Севера.

На этом я прощаюсь с тобой и желаю приятного чтения!

Пролог

– Вы только посмотрите на него! – Воскликнула хриплым, но приятным, нежным голосом, старая женщина, завёрнутая в тёмный платок. Несмотря на свой пожилой возраст, выглядела она довольно молодо и энергично. Лицо её было натянуто, словно кожица на спелой вишне, норовящее вот-вот лопнуть. Стан был стройным, держалась она прямо с небольшой ноткой надменности, как, впрочем, все представители знатных кровей.

Говорила же та женщина о маленьком человечке – мальчике, одарённым божественной красотой. Его огромные, голубые глаза блестели, словно горное озеро на солнце, густые ресницы напоминали крылья лебедя, а кудрявые, длинные волосы были воистину покрыты чистым золотом.

Мальчик чего-то испугавшись, быстро ринулся под подол платья своей молодой и такой же прекрасной, как и её сын, матери.

– Аристон! – Смущённо сказала девушка.

Ей было неловко, об этом говорил её румянец на белоснежных щеках.

Она посмотрела на гостей, которые находились в саду и попросила прощения. Впрочем, никто даже не думал осуждать её, ибо этот ребёнок вызывал одно лишь восхищение и восторг.

Старая женщина наклонилась над ребёнком и поцеловала в розовые щёчки.

Ребёнок недовольно сморщился и убежал к соседским детям играть в салочки. Старая женщина проводила его взглядом и заговорила, улыбаясь:

– Ох, дочь моя, Анастасия. Боги подарили тебе бесценное сокровище. Твой долг – уберечь его. Дурные люди захотят заполучить его любой ценой, ибо этот мальчик – необычный. Я вижу, как он станет великим человеком. Ещё раз повторяю, береги его. Береги. – Женщина перевела взгляд с мальчика на девушку.

– Будьте покойны, матушка, – ответила Анастасия. – У нас достаточно верных рабов, чтобы обеспечить ему безопасность.

– Поверь мне, рабов недостаточно, чтобы защитить его от нашего мира и от дурных людей, что в нём обитают...

Она хотела ещё что-то сказать, но детский плач прервал её. Аристон весь в слезах подбежал к маме и обнял её за ноги. Анастасия улыбнулась и погладила мальчика по мягким волосам.

– Что случилось, Аристон? – Ласково спросила мать.

– Зэоклея и Аврора снова меня обижают, – пожаловался мальчик.

– Ты ведёшь себя недостойно, – пробасил мужской голос сзади.

Все трое оглянулись и увидели перед собой высокую фигуру мужчины с чёрной, кучерявой бородой. Руки его были мохнатыми и огромными, напоминающие ветки дуба. Взгляд его был полон укора и разочарования. Анастасия тут же смиренно потупила взор вниз, а старая женщина почтительно поклонилась домовладыке^{1*}.

– Это всего лишь женщины, – продолжил сурово он. – Ты как мужчина, должен показать им своё превосходство и власть. А не реветь, как девчонка! – Он подошёл ближе и посмотрел на сына. – Ты не заслужил носить имя нашего рода.

– Аристид, муж мой, – не выдержала Анастасия. – Не говори так, он ещё ребенок!

– Ему уже 9 лет, в его возрасте я уже был помощником триерарха^{2*}, а он не способен даже себе зад самостоятельно вытереть, мне стыдно за него! Это ты во всём виновата, родила мне

¹ * Домовладыка – вообще термин, который использовался в римском праве. Это глава семейства, которому были подчинены все домочадцы. Он имел намного больше прав, чем остальные члены семьи.

² * Триерарх – капитан триеры.

дочку. – Аристид махнул рукой и направился к гостям. Анастасия последовала за супругом, а старуха Фемида – мать Анастасии, осталась с мальчиком.

Женщина посмотрела на своего внука и увидела в его взгляде ненависть. Ненависть, обиду и злобу. Она никогда не видела мальчика таким. Он всегда казался светлым, непорочным, маленьким полубогом. Но сейчас это был совершенно другой человек. Аристон вытер остатки слёз и сжатыми кулаками побежал прочь.

В атриуме^{3*} дома сновали рабы. Мальчик спрятался за колонну и незаметно, опрометью, шмыгнув к высокой, дубовой двери, всегда напоминающие ему врата царства Аида^{4*}. Никто, к счастью, его не заметил. Оказавшись на крыльце, он сбежал вниз по лестнице и перелез через невысокий забор, огораживающий большой, великолепный дом. Удовлетворённый успехом своего побега, он, ликуя, зашагал прочь от дома. Куда? Зачем? Он и сам не понимал. Он впервые был один за территорией дома, без рабов и без матери. Но он хотел сбежать, сбежать в уютное, тихое, укромное местечко, где его никто не потревожит и не обидит.

Пройдя несколько футов, он заметил рыжего котёнка, игриво выглядывающего из-за дерева. Мальчик улыбнулся и стал ласково звать котёнка к себе. Но котёнок блеснул ему своими зелёными, хитрыми глазками-бусинками и побежал прочь, причём убежать он от него, казалось, не собирался, а стал ждать, когда Аристон ринется вслед за ним.

– Я тоже люблю салочки! – Воскликнул радостно мальчик и побежал догонять котёнка.

Ему было так весело, что он не заметил, куда его привёл котёнок. Когда мальчик достиг кота и поднял на руки, прижав к груди, он оглянулся. Это было незнакомое место, совершенно чуждое и он со страхом понял, что заблудился. Напротив стоял небольшой, старый домик, стены которого были покрыты мхом. Рядом росли два оливковых дерева и располагался деревянный сарай. А далее была небольшая, узкая тропинка, которая вела до самых дверей. Узкой она была оттого, что вокруг росли высокие заросли сорняков, которые давно уже не косили. И из этих зарослей оглушительно доносился стрекот цикад и жужжанье пчёл.

– Ах вот ты где, проказник, – донёсся сзади мужской голос.

Аристон от неожиданности вздрогнул и уронил котёнка. Котёнок от испуга быстро забежал в старый дом. Мальчик повернулся назад и увидел босые и грязные ноги, с длинными ногтями. Он поднял голову и увидел мужчину, похожего на бродягу. Лицо его покрывала тёмная борода, на колечках которой блестели капельки пота, напоминающие росу. От незнакомца доносился неприятный и резкий запах мочи и полыни. Одет он был в какое-то тряпье и рваный гиматий, который закрывал его голову. Мужчина улыбнулся мальчику и продолжил говорить своим металлическим и мерзким голосом:

– Спасибо тебе, что нашёл моего приятеля, юноша. Надеюсь, он не обидел тебя?

– Отнюдь нет, господин, – неуверенно проговорил Аристон. Однако ласковый и добродушный тон незнакомца немного успокоил его. Он понял, что этот человек ничем ему не угрожает. – Мы здорово провели с ним время, а как его зовут?

– Это девочка и её зовут Баст^{5*}, – ответил незнакомец. – Совсем как кошку Клеопатры. Ты можешь приходить к ней в гости и играть в любое время, если захочешь.

– Правда? – Обрадовался мальчик. – А можно я заберу её к себе домой?

– Это мой друг, юноша, я не могу тебе её отдать. – Увидев разочарование в глазах мальчика, он добавил: – но у меня есть ещё и другие питомцы. Хочешь увидеть их?

– Конечно! – Воскликнул мальчик и захлопал в ладоши. – А у тебя есть жираф? Я хочу залезть на его пятнистую шею и дотронуться до самого неба.

³ * Атриум – центральная часть дома, где обычно находилась столовая.

⁴ * Аид – в др. Греции бог смерти.

⁵ * Так звали кошку Клеопатры.

– Жираф? Хм... А это ещё что за чудо-юдо? Давай ты мне расскажешь о нём у меня в доме?

Аристон в замешательстве посмотрел на старый дом, не решаясь войти. Незнакомец открыл дверь и вежливо пропустил его вовнутрь. Мальчик неуверенно вошёл и тут же увидел Баст, умывающуюся на широком матрасе посреди комнаты.

– Баст!

Весь страх тут же улетучился – его внимание снова было занято котёнком. Он залез на жёсткое, соломенное ложе и обнял мокрого котёнка. Баст задёргалась и начала жалобно мяукать.

– Ей больно, юноша, отпусти её, – проговорил ласково незнакомец. Аристон недовольно повиновался и осмотрелся вокруг. Дом был старым, паутина покрывала потолки, на столе стоял лишь один кувшин. Этот человек был сильно беден по сравнению с Аристом.

– Она, наверное, проголодалась, – предположил мальчик.

– Давай её вместе покормим? Она любит козье молоко. – Незнакомец налил в миску белого молока из того самого кувшина, что стоял на столе и поставил на пол. – Кис, кис, кис...

Аристон слез с матраса, наполненного соломой и начал с любопытством наблюдать. Котёнок своим маленьким язычком начал пить молочко, пачкая усики и моську и при этом мурлыча от наслаждения.

– Как тебя зовут, юноша? – Спросил незнакомец.

– Аристон, – ответил мальчик, не отрывая взгляда от котёнка. Он сидел на деревянном полу, подложив под себя ноги.

– Ты очень красив, Аристон, – проговорил медленно незнакомец. Но мальчик пропустил его слова мимо ушей.

Когда котёнок насытился, он снова залез на матрас и начал играть в лучах дневного, летнего солнца, льющиеся из одного-единственного окна. Аристон разместился рядом с котёнком и стал тыкать его в бока, отчего Баст принялась кусать его. Мальчик расхохотался и продолжил игру.

Его волнистые волосы приобрели золотистый цвет в лучах солнца и ослепительно блестели. Из-под густых ресниц выглядывали голубые глаза, цвета чистого неба. Его юное, детское тело, цвета слоновой кости, прикрывала белоснежная туника, а ноги – кожаные сандалии, зашнурованные до самых колен.

Незнакомец снял с себя гиматий и расположился рядом с ребенком и Баст на одном матрасе. Затем он неожиданно прикоснулся до локтя мальчика и погладил его по руке. Аристон отпустил котёнка и посмотрел вопросительно на хозяина дома. Возникло чувство тревоги и опасности, он захотел обратно, домой, к своим родителям и подальше от этого странного и дурно пахнущего мужчины.

– Благодарю, господин, но мне пора, – проговорил неуверенно Аристон. – Родители, наверное, уже ищут меня.

Мальчик начал подниматься с матраса, чтобы уйти. Нужно уходить. Сейчас. Бежать.

– Никуда ты не пойдёшь, Аристон, – остановил его резко незнакомец и схватил за запястье.

– Отпусти! Мне больно, я всё расскажу отцу!

Мальчик укусил его за руку и, освободившись, бросился к двери. Но отшельник быстро нагнал его и схватил в охапку. Аристон начал дёргать ногами и сопротивляться, но мужчина был слишком сильным.

– На помощь! Помогите! – Наконец, закричал Аристон, но никого рядом, к сожалению, не было. Они были одни. В этом старом, ужасном доме...

Мужчина с грубой силой бросил мальчика обратно на соломенное ложе, испугав Баст, и стал покрывать поцелуями его нежное, юное и девственное тело.

– Пусти, грязный пёс! Папа! Папочка!!!

Незнакомец быстро скинул с себя одежду и остался совсем нагим, затем приступил к мальчику. Мальчик так истошно кричал, что чуть не охрип. Мужчина разозлился и ударил его по лицу. Аристон замолчал и прикрыл глаза. Незнакомец, словно животное, разорвал тунику мальчика и, обнажив молодую плоскую грудь, начал облизывать его тело.

Но тут на улице донеслись голоса, а затем и треск ломающейся двери. Развратник насторожился и убрал губы от лица мальчика. Не успел он опомниться, как сзади чьи-то сильные руки, словно из самой преисподней, схватили его и отбросили назад.

– Ублюдок! – Бросил с гневом Аристид и, вытащив кинжал из ножен, тут же зарезал развратника на месте.

Затем отец взял на руки тело своего сына и понёс его прочь. Прочь из этого ужасного и проклятого дома. Люди Аристида вскоре уничтожили это место, сожгли, оставив только пепел.

Но, несмотря на это... Аристон ещё долго будет помнить насильника и Баст.

Глава 1. Остров Кифера. Греция.

Деревянный дротик, словно повис в воздухе. Все затаили дыхание. Никто не осмеливался издать ни звука. Рывок и...острие вонзилось в деревянный столб, расположенном на расстоянии 80-ти метрах. Тишину нарушил восторженный гром аплодисментов. Широкоплечий мужчина лет пятидесяти, с коротко подстриженной бородой и хитоне^{6*} подошёл к юноше и похлопал по плечу.

– Твой отец должен гордиться тобой, – проговорил баритоном он.

– Теперь я могу участвовать в олимпийских играх? – Спросил юноша и улыбнулся.

– После того, что ты здесь показал – да, – заверил его он и обратился уже к присутствующим. – Мои ученики, на сегодня занятие окончено, можете расходиться.

Парни поблагодарили учителя палестры^{7*} и распрощались друг с другом. Некоторые остались, чтобы хорошенько отмыть себя с помощью рабов после пыльного песка и земли. Колесница Гелиоса почти закатилась за горизонт, окрасив пурпурным цветом безоблачное синее небо. Учитель палестры Дайодорос осмотрел площадку и заметил одинокую фигуру того юноши, который отличился сегодня в метании дротиков. Дайодорос не любил выделять среди своих учеников любимчиков, но этот юноша всегда нравился ему. Он был в отличие от своих сверстников невероятно упёртым, смелым, старательным, никогда не сдавался и шёл напролом к своей цели. Он любил его, как сына. У самого Дайодороса не было семьи. Всю свою жизнь он посвятил бесконечным войнам, в ходе которых довольствовался дешёвыми шлюхами или пленницами, так ни разу и не познав истинной любви. После своего ранения он больше не смог участвовать в войнах и ушёл в отставку. Теперь он преподаёт в палестре, но за 10 лет своей работы он никогда не встречал подобного ученика.

Смотря на сильную спину юноши, он вдруг явственно вспомнил их первую встречу. Эти воспоминания не были смутными, напротив, невероятно ясными, словно это было вчера. Пятнадцать двенадцатилетних мальчиков стояли тогда в одной шеренге и с любопытством озирались вокруг. Было солнечно и невероятно жарко. Ученики те, что постарше тренировали искусство борьбы и не обращали внимания на детей. Дайодорос прошёлся вдоль, каждого наделяя пристальным взглядом. «Этот слишком худой, а у этого кривые ноги, а этот вообще косой...» Мысленно он подбирал для них упражнение, в котором каждый смог бы реализовать свои силы. Неожиданно он остановился и чуть не подавился собственной слюной от потрясения. На его удивление, в одном ряду вместе с мальчиками оказалась девочка. Её волосы были густыми и волнистыми, которые доходили до самых плеч. На свету они приобретали, поистине, золотистый оттенок и ослепительно блестели. Её веки были прикрыты. Взор опущен вниз. Несмотря на густые и тёмные ресницы, Дайодорос заметил её голубые и прозрачные глаза, напоминающие два драгоценных камня топаза. Её розовенькие губки были настолько яркими, что казалось, их накрасили соком ягод, а ресницы настолько густыми и тёмными, будто их подвели углями. Она была настолько прекрасна собой, что ему показалось, что перед ним стоит богиня. Одетая она была в мальчишечью белоснежную тунику и кожаные сандалии. Мальчишки с любопытством перевели свои взгляды с борцов на причудливую незнакомку и стали неприлично громко шептаться.

– Душа моя, как ты здесь оказалась? – Спросил, как можно ласковее Дайодорос и улыбнулся.

– Фу, девчонка! Убирайся отсюда! – Крикнул рыжий мальчик и заулюлюкал.

⁶ * Древнегреческая одежда.

⁷ * Палестра – гимнастическая школа, где занимались мальчики с 12 до 16 лет.

– Молчать! – Рявкнул оглушительно Дайдорос, словно сам Зевс выпустил молнии из своего трезубца. Все тут же притихли, как птицы перед грозой. Он снова обратился к девочке. – Кто тебя привёл, красавица? Это место для мужчин.

Девочка подняла голову, и тогда он встретился с её невероятными глазами. На удивление его, из них катились слёзы обиды и отчаяния. Её пухлые губы задрожали, и она заговорила своим детским, тихим голоском:

– Я не девочка... я – мужчина.

Дайдорос замаялся. В этом возрасте слишком сложно распознать гендерную идентичность. Тело ещё не сформировалось, и голос не сломался. Однако он был убеждён, что перед ним стояла именно девочка, но уж никак не мальчик. «Если это и вправду мальчик, то клянусь Ганимедом, это самый красивый мальчик, которого я когда-либо видел».

Дайдорос снова посмотрел на юношу и увидел в одно мгновение вместо сильной спины, маленькое и худое тельце ребёнка. Он подошёл к нему и занял место рядом на скамье.

– Почему ты не уходишь домой, Аристон? – Спросил Дайдорос.

– Отец не позволит мне участвовать в олимпийских играх, Дайдорос, – проговорил мелодичным и приятным тенором юноша. – Он не верит в меня и боится за честь своего рода.

– Не печалься, друг мой, я поговорю с Аристидом, – заверил его Дайдорос. – Обещаю, во что бы то ни стало, ты будешь участвовать в олимпийских играх, более того, я твёрдо убеждён, что именно ты станешь победителем и получишь лавровый венок.

Аристон улыбнулся и обнял Дайдороса за широкую спину.

– Спасибо, Дайдорос, – прошептал нежно юноша и прижался к его сильной груди.

Как Дайдорос любил Аристона как сына, так и Аристон любил Дайдороса, как отца.

Когда все ушли, Аристон ещё продолжал упорно заниматься в палестре, готовясь к олимпийским играм, которые должны были состояться через четыре месяца в Афинах. Но через несколько часов пришлось покинуть помещение. Причина даже не в изнеможении, а в отсутствии дневного света, при котором можно бы было заниматься на улице, а факелы недостаточно хорошо освещали площадку.

Прежде чем пойти домой, он некоторое время гулял по ночному острову и наслаждался трелями ночных птиц, доносившееся из-за леса. Морской ветерок с Эгейского моря облизал голые участки тела юноши и поднял к небу сухие вишнёвые листья. Двое рабов подошли к своему молодому господину и накинули на его плечи тёплый гиматий.

– На улице холодно, господин, вы можете простудиться, – проговорил маленький мальчик, с чёрной, кучерявой головой. Его смуглое лицо и другие внешние признаки выдавали в нём сицилийца.

– Посмотри, Антиох, – сказал Аристон, пропустив слова мальчика-раба мимо ушей и быстро сменив тему разговора. Молодой господин указал пальцем на звёздное небо и продолжил, – как она прекрасна...

– Кто? – Не понял Антиох и стал пристально вглядываться туда, куда указывал его господин.

– Селена^{8*}, – ответил Аристон и улыбнулся.

Антиох посмотрел на полную Луну и пожал плечами.

– Луна как Луна, ничего особенного, – пробурчал Антиох и уже громче добавил. – Господин мой, пойдёмте скорее в дом, я устал и хочу есть.

– Опять ноешь, Антиох? – Аристон усмехнулся и похлопал мальчика по спине.

Уже под полночь юноша и полдюжины рабов вернулись домой. Не ужиная, молодой господин завалился спать в свою комнату и вскоре уснул.

^{8*} Селена – богиня Луны.

Наутро Аристон последовал на мужскую половину завтракать вместе с отцом. Мать и сёстры в то время находились на своей женской половине. Он надел на себя чистый хитон и любимые кожаные сандалии, завязки которого доходили до самых колен. Как в детстве.

Аристид величественно и по-царски восседал за столом и ел свежий хлеб, заедая свежими оливками. Аристон почтительно поклонился ему и занял место напротив. Рабы тут же наложили ему в медную тарелку яств и налили в бокал разбавленного вина. Юноша посмотрел на отца и занервничал. Всю ночь он проигрывал разговор, который должен состояться в считанные минуты. Он пытался распознать по его невозмутимому и всегда суровому лицу нотку доверия и расположенности. Аристид вытер пальцы об волосы рядом стоящего раба и принялся за теганьяс^{9*}. За всё это время он ни разу не обратил внимания на своего сына.

Аристон посмотрел на тарелку с фигами и отодвинул в сторону, затем заговорил тихим и неуверенным голосом:

– Как вы сегодня почивали, отец?

Аристид вместо ответа быстро осушил свой керамический кубок и вытер чёрные усы тыльной стороной своей руки. Юноша отчаянно опустил голову вниз, осознав своё поражение.

– Зачем ты задаёшь мне этот вопрос каждое утро? – Неожиданно спросил недовольным тоном Аристид и посмотрел с укором на сына.

– Но... того требует этикет, отец...

– Что? Я тебя не слышу, ты говоришь слишком тихо. Как... как девчонка! Не понимаю, что ты до сих пор здесь делаешь? Ты давно должен быть на женской половине вместе с сёстрами.

Аристон сжал кулаки и посмотрел на своё отражение в чаше с водой, предназначенной для мытья рук. Его лицо выражало гнев и ненависть. Он резко встал из-за стола, чуть не обронив бокал с вином.

– Я не намерен более терпеть ваши оскорбления, отец. Я ухожу.

– Правильно, убирайся на женскую половину, дочка! – Прорычал Аристид и безумно расхохотался.

Аристон быстро зашагал прочь, вытирая на ходу катившееся слёзы обиды. Так и не позавтракав, он быстро накинул на себя гиматий и зашёл в комнату к рабам. Антиох сидел на полу и доедал лепёшку с чесноком. Аристон схватил его за руку и быстро повёл за собой.

– В чём, в чём дело? Во имя богов! – Возмутился недовольно мальчик, крепко прижимая свой завтрак к тунике.

Молодой господин молча позвал к себе пятерых вооружённых рабов и вышел на улицу.

– Что произошло, господин? Война началась? – Спросил Антиох, когда они уже шли по знакомой дороге в палестру.

Каждая мелочь, любой звук мог вывести Аристона из себя. Его нервы держались на тонкой ниточке, норовившей вот-вот лопнуть. Грани между ссорой с любимым другом и дружбой практически не существовало. Молодой господин вместо ответа махнул рукой и ускорил шаг.

На тренировке Аристон избавился от своего гнева, отрабатывая мечом удары на деревянной кукле. Но его ярость и подавленный вид не ускользнули от Дайдороса. По окончании занятий, он не преминул подойти к своему любимому ученику и не поинтересоваться о причине его столь скверного настроения. Найдя его в банях, сидящего на мраморной скамье, он расположился рядом и заговорил своим приятным баритоном:

– Что с тобой, Аристон? Ты ведёшь себя странно.

– Отец ненавидит меня, Дайдорос, – посетовал юноша. – Что мне делать? Совсем скоро состоятся Олимпийские игры, он ни за что не позволит мне в них участвовать.

⁹ * Лепёшка

– Не падай духом, Аристон. Время ещё есть. Обещаю, сегодня же я приду к вам домой и поговорю с Аристидом.

Дайдорос похлопал его по плечу и встал.

– Спасибо тебе, Дайдорос. Когда-нибудь я отблагодарю тебя.

– Конечно отблагодаришь, но сперва выиграй игры.

Дайдорос улыбнулся юноше и направился прочь.

Сегодня Аристон не стал задерживаться в палестре, а пошёл домой. Но сперва он решил заглянуть на агору, рыночную площадь, и купить там пару фруктов себе и Антиоху. Встретившись с деревянным Гермесом^{10*}, юноша взял за руку мальчика-раба и вступил в толпу снующихся горожан. В нос ударил целый букет разнообразных ароматов, а в уши – людские голоса, кричащие, созывающие и бранящие.

– 10 драхм^{11*}? Да ты в своём уме, старый пёс!

– Покупайте пирожки! Свежие пирожки!

– Ткани! Прекрасные ткани! Молодой человек, купите своей любимой ткань!

Вооружённые рабы окружили своего господина, не пропуская к нему настойчивых торговцев. Проходя очередную лавку, он заметил девушку. Она скромно стояла за столом, на котором были разложены розовые и голубые орхидеи. Смотря на нее, было видно, что этот человек не был рождён торговцем и чувствовала она себя здесь чересчур неловко. Никто не подходил к ней и цветы начинали вянуть на солнце. Девушка периодически меняла воду и старалась придать орхидеям торговый вид. Юноша подошёл ближе и остановился напротив её столика.

– Возьмите вот эти, господин, они самые лучшие, – проговорила девушка, показывая рукой на розовые цветы.

Они и вправду были самыми лучшими, среди остальных. Горячие лучи солнца не задели их лепестков, и они сумели сохранить крепкий и свежий вид. Аристон перевёл взгляд с орхидей на девушку и встретился с её карими глазами. Она была невысокого роста, одного с ним возраста, с длинными, густыми и чёрными волосами и соболиными бровями. Несмотря на её греческий профиль, нос её был маленьким и остреньким, как у зверька, что придавало ей особую привлекательность. Одетая она была скромно. Из украшений были самодельное ожерелье из камушка и ракушек, и браслетики.

– Сколько они стоят? – Спросил Аристон.

– Вот эти по 1 оболу^{12*}, а эти, посвежее, стоят 2.

Аристон снял кошель с пояса и, порывшись, вытащил оттуда несколько золотых, после чего подал их девушке.

– Этого хватит, чтобы купить все твои цветы?

Девушка раскрыла от удивления широко глаза и замерла. Аристон усмехнулся и взял её руку в свою, чтобы положить туда монеты. Её рука была настолько тёплой, приятной, а кожа бархатной, что он ещё долго не мог её отпустить.

Затем он вынул из сосуда с водой розовую орхидею и вставил её в густые волосы девушки.

– А это тебе, – сказал Аристон.

Девушка улыбнулась ему и покраснела. Она собиралась что-то сказать, но подбежавший маленький старикашка прервал её.

– Бездельница, опять утомляешь покупателей своей болтовнёй?

¹⁰ * Бог торговли

¹¹ * Греческая монета

¹² * Также греческая монета, стоимостью меньше драхмы.

Старик грубо оттолкнул девушку, занимая её место и заговорил, раболепно улыбаясь во весь свой беззубый рот:

– Желаете купить цветов, господин?

– Отец, он уже купил, – вступила в разговор девушка и показала старику новенькие золотые.

Старик изумлённо прикоснулся к монетам и отрыл от удивления рот.

– Господин, здесь слишком много, орхидеи столько не стоят, – пролепетал честно старик. Любой бы торговец не стал добропорядочно вести себя в такой ситуации, а запросил бы вдвое больше того, что дал Аристон. Но этот старик, видимо, был воспитан в добронравной семье, а потому не привык лгать

– Не стоят, – подтвердил Аристон. – Я заплатил столько вовсе не за ваши прекрасные цветы, а за очаровательную улыбку твоей дочери. И следует признаться, она не стоит каких-то жалких золотых монет, поскольку её улыбка – бесценна.

Девушка ещё сильнее покраснела и смущённо опустила голову вниз, изредка поглядывая на покупателя. Старик легонько ударил дочь по руке и прикрикнул:

– Флора, что молчишь? Благодарю господина!

– Благодарю вас, господин, вашей щедрости и красноречию нет предела. Здоровья вам и долгих лет жизни. – Девушка поклонилась и стрельнула своими кошачьими глазами.

– Ты придёшь завтра, Флора? – Тихо спросил Аристон, когда собирался уже уходить.

Вместо ответа девушка кивнула и улыбнулась. Когда Аристон скрылся из виду, она прошептала: “Я буду ждать тебя”.

Всю дорогу юноша шёл, насвистывая мелодию и всё время упоминая прекрасную незнакомку с рынка. Он так часто говорил о ней, что Антиоху начинал уже надоедать этот разговор. Он даже решился пару раз упрекнуть своего господина за расточительство и легкомыслие, но все его слова оказались тщетными и сказанными впустую. Аристон сам нёс в руках букет розовых и голубых орхидей и предвкушал скорую и возможную встречу с Флорой. Все обиды и гнев, которые тёмной пеленой затуманили его разум, тут же улетучились, как эфир. Словно, ничего и не произошло, словно он снова ребёнок...

Придя домой, он щедро отблагодарил рабов за службу и отпустил на ужин, а сам направился на женскую половину-гинекей, чтобы увидеться с матерью. К его счастью, она оказалась в зале вместе со старшими сёстрами и старухой Фемидой, которая после смерти своего мужа, вот уже пять лет жила во владении его отца.

Мать сидела напротив кривого зеркала и смотрела, как сзади двое молодых рабынь расчёсывают её длинные, золотые волосы. Аристон на цыпочках подошёл к матери и положил на её колени прекрасный букет цветов.

– Аристон, – проговорила удивлённо Анастасия и ахнула. – Матушка, вы только посмотрите на них.

Женщина развернулась на стуле и переложила орхидеи с колен на столик.

Старуха Фемида поднялась по-старчески с ложа и подошла к цветам.

– Откуда они у тебя? – Спросила Фемида.

– Я их купил на агоре, бабушка! – Воскликнул Аристон и улыбнулся.

Сёстры равнодушно хмыкнули и продолжили пряхать шерсть. Они всегда недолюбливали своего младшего брата, с самого его рождения. Несмотря на его пол, они завидовали его красоте и поэтому, чтобы сделать ему больно, постоянно напоминали ему о его женоподобности.

Когда они вышли замуж за римских чиновников, радости юноши не было предела. Ибо теперь сёстры могли покинуть семью, но оказалось всё иначе. Оба мужа были старыми и не могли исполнять супружеские обязанности, к тому же, они были невероятно скучными и высо-

комерными. И каждое солнечное лето, сёстры предпочитали знойный Рим Кифере, где отдыхала душа и тело.

Мать, не вставая со стула обняла сына и поцеловала в лоб. Фемида, не сумев вынести миленьки и семейной идиллии, взяла Аристона за руку и заключила в тёплые объятия.

– Перестаньте, матушка, вы его сейчас задушите, – упрекнула Анастасия свою мать и ослабилась.

После получасовой беседы с семьей, Аристон попросил прощения и удалился с женской половины на мужскую. Там ждал его ужин и...отец. Но на время юноша забыл, что Аристид – настоящий тиран и деспот, который при любой возможности мог зарезать его, как жертвенное животное. Но сейчас Аристон был счастлив как никогда. С прекрасным расположением духа, он зашёл в залу и встретился с отцом.

Аристон улыбнулся ему и, поклонившись, сел напротив. Он даже не заметил, что лицо отца выражало гнев и недовольство. Глаза его горели, как у голодного волка. Он был готов наброситься на сына в любую минуту. Юноша дотянулся до глиняной миски с фруктами и прикоснулся до зелёного яблока, но не успел он его взять, как отец заговорил недовольным тоном:

– Дайдорос приходил сегодня.

Аристон убрал руку с фруктов и посмотрел на отца, пытаясь понять, что он сейчас думает и распознать его эмоции.

– Если твой образ мыслей схож с образом мыслей этого идиота, то я глубоко разочарован в тебе.

В воздухе на время повисла гнетущая тишина. Аристон никак не ожидал подобного разговора. И тем более никак не ожидал подобных слов.

– Ты что, и вправду полагаешь, что сможешь победить на Олимпийских играх?

Аристид зло усмехнулся и стал ждать ответа.

Аристон неуверенно заговорил:

– Дайдорос говорит, что у меня есть много шансов...Я делаю неплохие успехи на тренировках, я думаю – да...

Аристид посмотрел на сына, как на дурака. Лицо его исказилось в гримасе отвращения, словно он учуял запах мертвеца.

– Какая наивность! – Снова заговорил Аристид. – Испокон веков победителями выходили лучшие из лучших, – он сделал ударение на последнем слове. – Забудь об этом. Пока я жив, ты никогда не сможешь участвовать в играх, я не позволю осрамить честь моего рода. Если я узнаю, что ты попытаешься обмануть меня, то – клянусь Зевсом, я отправлю тебя жить в Ахайю.

– Но, отец! – Не выдержал Аристон. – Я не оскорблю вас, клянусь. Я вернусь из Афин победителем, с лавровым венком, заработав славу и честь Кифере...

– Аха-ха-ха, глупец! Ты ведёшь себя как ребёнок!

– Дайдорос говорит...

– Дайдорос, Дайдорос, – завторил Аристид, пытаясь симитировать голос сына. – Твой Дайдорос – неудачник и глупец, а ты наивный и легкомысленный. Мне стыдно за тебя. Ты слишком часто с ним проводишь время, он уже успел промыть тебе мозги. Я решил, что ты больше не будешь ходить в палестру, такова моя воля.

– Но отец! – Возмутился Аристон, не в силах совладать со своими эмоциями. – Ты не посмеешь! Мне нет шестнадцати!

– Через два месяца настанет гекатомбеон^{13*}, недолго тебе осталось там учиться. Не переживай, я уже распорядился найти тебе личного учителя, во сто крат лучше старого дурака Дайдороса. Может, хоть он тебя чем-то научит.

– Ты не можешь со мной так поступить! Дайдорос – мой друг!..

– Закрой свой рот, щенок и убирайся отсюда! – Неожиданно рявкнул Аристид и встал из-за стола.

– Я тебя ненавижу!

Отец покраснел, как рак. Он оттолкнул от себя раба и быстро направился к сыну, который доселе не прикасался к пище, а стоял напротив стола и смотрел с вызовом на отца.

– Ублюдок, – бросил Аристид и что есть мочи ударил сына по лицу, настолько сильно, что юноша не удержался на ногах и упал на мраморных пол, разбив себе губу.

– Супруг мой, он твой сын! – Послышался голос Анастасии.

Аристон приложился к стене и вытер кровь с лица. Мать села рядом с ним и закрыла своим телом, защищая своё дитя от одержимого отца.

– Не смей защищать это отродье, женщина! – Проревел Аристид и схватил её за руку.

До сих пор сидя на полу и не соображая, что сейчас произошло, Аристон некоторое время наблюдал, как плачет мать и как неистово кричит на неё отец, постоянно указывая пальцем на него и бросая проклятья. Анастасия обняла за шею своего супруга и попыталась успокоить, что-то мелодично приговаривая своим приятным голосом.

Аристон поднялся с пола и побежал в свою комнату. Когда он сел на свою широкую постель, он закрыл лицо руками и тихо заплакал, повторяя одно слово – «ненавижу».

– Господин, – послышался голос мальчика из-за двери.

– Уходи, Антиох, я хочу побыть один, – простонал юноша и упал на кровать, обнимая подушку в темноте.

Через некоторое время он услышал скрип открывающейся деревянной двери, а затем и чьё-то присутствие. Не убирая с мокрого лица ладоней, он почувствовал, как чья-то маленькая рука прикоснулась к его сильному плечу и погладила. Он открыл глаза и увидел перед собой Антиоха. Лицо его выражало боль и сострадание.

– Когда вы плачете, господин мой, ваш раб тоже плачет, – проворил пискляво мальчик и захныкал по-детски.

– О, Антиох...

Аристон опрокинул мальчика на кровать и прижал к себе. Мальчик обнял сильную руку своего господина и положил свою кучерявую голову к нему на ладонь. Юноша почувствовал его влажное лицо и тоже заплакал. Вскоре, устав плакать от обиды и отчаяния, они так вместе и заснули, обнявшись на одном ложе – господин и раб.

На завтраке Аристон не появлялся. Аристид не стал интересоваться о его отсутствии так же, как и не стал осуждать его за несоблюдение семейных традиций. Где сейчас отец, чем он занят и что он чувствует, Аристон не знал и не спрашивал. Всё утро он просидел у себя в комнате, не появляясь у него на глазах.

Антиох принёс своему господину сладких пирожков с кухни и кувшин вина. Вместе они разделили небольшую трапезу и поговорили по душам. Вскоре, по наступлении полдня, Аристон по привычке надел на себя хитон и гиматий. Мальчик недоумённо покосился на него и ударил себя по лбу.

– Что? – Не понял Аристон. Ответа не потребовалось. Он вспомнил злополучный ужин с отцом и сокрушительно сел на ложе.

^{13*} Длился с 15 июля по 15 августа.

Неожиданно мальчик-раб слез с подушки и прыгнув вверх, заплясал в безумном танце. Аристон убрал с лица ладонь и вопросительно покосился на Антиоха, потребовав объяснение его внезапно странному поведению.

– Флора! – Воскликнул мальчик и расхохотался.

Верный раб знал, как поднять настроение своему господину. Аристон сильно покраснел при упоминании любимой девушки. Глаза его засяли прежним блеском, а губы натянулись в счастливой улыбке. Вчерашний вечер совсем затуманил ему разум. Он совершенно забыл об агоре, о рыночной площади, о прекрасной незнакомки, которую с милостью богов, он там встретил. Бремя горя и обиды, напоминающие тяжёлые доспехи воина, тут же слетели с плеч. Стало настолько легко на душе, что казалось, она вот-вот отсоединится от плоти и покинет тело своего хозяина. Аристон поднялся с ложа и поцеловал любимого друга в щёки.

Когда Антиох вместе с Аристоном надели на себя тёмные, дорожные плащи с капюшонами, они взяли с собой тройку вооружённых рабов и направились на агору. Но, не успев выйти на улицу, старый привратник Фукидид загородил им проход.

– В чём дело, Фукидид? – Не понял Аристон.

– Ваш отец распорядился не выпускать вас из дома, – ответил старик, всем своим видом стараясь доказать молодому господину, что он здесь не при чём.

– Передай отцу, что я желаю посетить агору, – приказал Аристон и сделал ударение на последнем слове. «Агору, а не палестру.»

Фукидид поклонился господину и ушёл исполнять приказ, а через несколько минут снова вернулся. Лицо его выражало сожаление и страх. Аристон посмотрел на него, молча требуя ответ и увидел вместо кивка, отрицательное покачивание головой.

– Я обязан также вам передать, что ваш отец ждёт вас в саду.

– В саду? Что ему нужно от меня?

– Я не знаю, но он не один. Этот человек мне не знаком, и я его никогда раньше не видел.

Аристон поблагодарил привратника и отпустил рабов. Несложно было догадаться, зачем отец его звал к себе.

Ясное небо снова запрудили тёмные, серые тучи, напоминающие дым от костра. Солнечный свет сменился тьмой. Больше всего сейчас он не хотел видеться с одним человеком – с отцом. Поэтому всю дорогу он преодолевал с тем же чувством, что ощущает осужденный перед казнью. Антиох молча кивнул ему, мол, я с тобой, и Аристон вступил на каменистую тропу летнего сада. В нос ударил восхитительный аромат цветущих деревьев, жасмина и роз. Несколько рабов вспахивали землю и пересаживали новые, маленькие цветы, привезёнными из Александрии его отцом. Рабы поклонились ему и продолжили работу.

Юноша заметил своего отца в деревянной беседке, а рядом с ним и незнакомца, которого упомянул Фукидид. Оба мужчины пили вино и оживлённо болтали. Таким весёлым и жизнерадостным, Аристон его еще никогда не видел. «Таким человечным... таким земным.»

– О, Аристон, – пробасил Аристид и поманил сына к себе.

– Хайре^{14*}, отец, – поприветствовал скромно юноша, а затем и обратился к незнакомцу, – хайре и вам...

– Креон, – ответил бархатным баритоном незнакомец.

Когда он встал с места, Аристону пришлось поднять голову, чтобы увидеть его лицо. Он был невероятно высокого роста, на голову выше его отца. Плечи его были шириной в сажень, руки жилистыми и сильными. Из-под тонкой туники просвечивался его великолепный торс, прекрасный пресс и широкая грудь. Лицо его было покрыто уродливым шрамом от меча. Когда он сжал его руку, юноша почувствовал невероятную силу этого титана.

– Креон – мой давний друг и твой новый учитель, сын мой.

¹⁴ * Хайре – значит радуйся с гр. То же что приветствие

Последние слова показались Аристону незнакомыми и чуждыми. Он никогда не называл его своим сыном. Что-то странное творилось с его отцом. Словно его подменили.

– Рад знакомству, Аристон, – проговорил Креон и по-зверски улыбнулся.

Внешность его была слишком отпугивающей, чтобы вызывать доверие. Он был похож на убийцу, на насильника, пьяницу и негодяя. Аристон сел рядом с отцом и налил себе вина.

– Ты должен гордиться своим сыном, Аристид, – начал Креон. – Его тело – прекрасно, что говорит о бесконечных тренировках, проведённых в палестре. Наверное, он ночевал там? – Мужчина расхохотался собственной шутке и ударил кулаком по столу.

– Благодарю тебя, друг мой, и хвалю тебя за твою внимательность и прозорливость, – ответил в тон Аристид и похлопал Креона по плечу. – Мой сын и вправду приходит с занятий очень поздно, поэтому я его вижу реже, чем мне бы хотелось.

Аристон с недоумением посмотрел на отца, словно он видел его первый раз. Этот взгляд не ускользнул от Аристида и он продолжил:

– Да, да, сын мой. Ты можешь считать меня тираном и деспотом сколько тебе душе угодно, но я всегда любил тебя и старался воспитать в тебе пять основных добродетелей – честность, порядочность, мужество, покорность и доброту. – Он перестал загибать толстые пальцы и посмотрел на сына.

– Отец мой, я...я... – Аристон заколебался. Всё происходило так, как в грёзах. Отец и сын снова вместе. И более того, он узнал, что он любит его. «Любит?» Это слово, как что-то новое и неизвестное снова и снова проигрывалось в его памяти.

– Простите меня за вчерашнюю дерзость, я был не в себе...

– И ты прости, что ударил.

На глазах появились слёзы. Аристон не мог более сдерживать в узде свои страсти и эмоции и заключил отца в крепкие объятия.

– Какая семейная идиллия, – нарушил тишину Креон.

Аристид тут же отпустил Аристона и позвал рабов. Затем он приказал принести в беседку обед, а пока те несли, он снова заговорил с Креоном. Более Аристон не принимал участия в беседе. На некоторое время он отвлёкся от отца и вспомнил Флору. Смотря на весёлого и добродушного Аристида, он вдруг решил вновь заговорить с ним.

– Отец, – подал голос Аристон. Аристид повернулся к сыну и как-то недовольно посмотрел на него, – Позвольте мне сегодня посетить агору.

– Агору? – Не понял Аристид и почесал затылок, словно вспоминая значение данного слова. – Я же запретил тебе выходить на улицу.

– Но почему? Я просто хотел купить тканей...

– Мне кажется тебе уже пора, Аристон, – оборвал его отец и указал жестом на выход.

Юноша не поверил своим ушам. «Неужели он снова стал прежним? Куда делся тогда мой новый отец? Мой настоящий отец?» Он с мольбой посмотрел на Креона, прося помощи, но тот равнодушно продолжал пить вино. Тогда он поклонился и ушёл.

Антиох всё это время ждал своего молодого господина в атриуме. Когда он увидел, выходящего Аристона из сада, он быстро подбежал к нему и сказал два слова:

– Ну как?

Вместо ответа Аристон сокрушительно покачал головой и закрыл лицо руками.

Никаких тренировок назначено не было. Отец вместе со своим давним приятелем Креоном весь день пили вино и вспоминали былое. От матери Аристон узнал, что Креон учился вместе с Аристидом в одной школе, в одной палестре до 16, а затем и в гимнасии до 18. Когда Креон стал эфебом, он вступил на службу Римской Империи и с тех пор друзья более не виделись. Аристид ни разу не получал от него вестей и поэтому давно смирился с его смертью. Но неделю назад Креон вернулся на Киферу, на родину, теперь уже навсегда по выслуге лет.

Заработав звание старшего центуриона^{15*}, он ушёл на пенсию, купив на скопленное жалование большой дом и хозяйство.

Отдыхая днём в атриуме вместе с семьёй и наслаждаясь прохладой фонтана, Аристон приподнялся с мягкого ложа и взял в руки глиняную дощечку, лежащую на небольшом столике рядом с ним. Затем он вытащил стилус^{16*} и начал что-то ковырять на доске.

– Мессалина, – позвал юноша молодую рабыню и поманил к себе. Рабыня тихо подошла к господину и поклонилась. – Отправь Антиоха на агору за фруктами и отдай ему вот это, – он незаметно передал дощечку девушке и положил ей в руку пять медных монет. Мессалина улыбнулась ему, и, прижав дощечку к груди, быстро удалилась.

– А вы знаете, господа, что Елена, дочь Деметрия, снова овдовела, – проговорила Фемида и с сожалением покачала головой.

– Неужели? – Удивилась Анастасия. – Разве её муж Филокл был чем-то болен?

– Время не властно над нами. Старость была его главной болезнью.

– Кстати, Аристон, а ты помнишь Елену? – Обратилась Анастасия к сыну.

Было видно, что он не слушал их разговор. Тогда она повторила свой вопрос дважды.

– Елена? – Не понял Аристон. – Н-нет... нет, – неуверенно ответил он, так и не поняв о ком идёт речь, поскольку он был поглощён в свои мысли, мысли о Флоре и возможном побеге, который он намерен совершить этой ночью.

В действительности, он знал, кто такая Елена. Эта весьма образованная девушка, дочь городского администратора. Она была старше его на два года, но за свои 18 лет Елена успела выйти трижды замуж и трижды овдовев. К счастью её отца, практически всё имущество покойных мужей Елены перешло в руки Деметрия, поэтому его нынешнее состояние чуть ли не в трижды превосходило состояние Аристиды из рода Ексендиров.

Он смутно помнил её лицо. Это было так давно, около семи-восьми лет тому назад. Они были тогда совсем детьми, но она всегда превосходила его по разуму и уму. Елена и её семья часто приходили к ним на праздники и были в дружественных отношениях. Единственное, что запомнилось ему, так это ловля бабочек в саду вместе с Еленой. Девушка в тот раз поймала больше бабочек, чем он и Аристон сильно обиделся на неё, обвинив в жульничестве. Елена обозвала его ребёнком и больше не разговаривала, но с тех пор он к ней тоже не подходил.

По наступлению темноты, Аристон надел на себя дорожный плащ и разбудил Антиоха.

– Уже? – Сонно спросил мальчик.

– Это точно была она? Ты ничего не перепутал?

– Я вам уже сто раз повторил. У меня не настолько плохая память. Вы меня недооцениваете, господин мой.

– Прости, мой милый друг, я просто очень волнуюсь, – пожаловался Аристон и обнял мальчика за плечи. – А вдруг я ей не любим и более того – противен?..

– Бросьте, господин мой, я никогда не слышал подобного абсурда из ваших уст. Нашли о чём переживать, вы бы лучше подумали о разбойниках, которые могут встретиться нам по пути или о гнев отца, который может настичь вас, когда он узнает о вашем побеге.

– Не мне следует бояться, Антиох, а тебе. Ведь именно тебя разбойники скорее всего тут же убьют, а отец мой либо продаст тебя на рудники, либо также казнит за моё укрывательство и пособничество. – Мальчик-раб побледнел в темноте, но Аристон быстро его успокоил. – Но ничего это не произойдёт, мой милый, не бойся. Пока я жив, тебе ничто не угрожает. – Аристон наклонился над мальчиком и поцеловал в лоб.

После нежных объятий с любимым господином, Антиох подошёл к окну и раскрыл занавес. В глаза тут же ударил невероятно яркий свет ночной луны. Мальчик раскрыл деревянные

¹⁵ * Центурион – офицер в римском легионе. Командир когорты.

¹⁶ * Инструмент для письма.

ставни и залез на подоконник. Затем, подобно маленькому зверьку, спрыгнул вниз и растворился в темноте. Аристон надел капюшон и так же, как раб, покинул комнату, закрыв за собой ставни. Окно в его спальную размещалось невысоко, всего в метре, поэтому вниз падать было не больно.

Юноша взял за руку Антиоха и побежал в сторону назначенного места. Маленький мальчик иногда падал, не успевая за господином, поэтому постоянно приходилось останавливаться и ждать, когда Антиох переведёт дыхание. А встреча была назначена возле дома Флоры, поскольку она не могла покинуть своего старого отца. Он узнал правду и не был против, наоборот, был даже рад, что такой богатый и знатный господин влюбился в его дочь-проститутку.

Наконец он увидел небольшие дома, простирающиеся вдоль улицы. Неожиданный лай собаки, испугал его, но он быстро оправился и продолжил идти. Антиох близко прижался к нему, испуганно озираясь вокруг. Из травы доносился стрекот цикад и кузнечиков. А подле догоравшего небольшого костра стайей летали светлячки и комары.

«Где же ты?» Антиох, словно угадав его мысли, указал пальцем на дом, огороженный небольшим деревянным забором и на сидящую подле него фигуру, завёрнутую в тёмную ткань.

– Не ходи со мной, – попросил, нежели приказал Аристон рабу и направился к Флоре.

Девушка услышала шаги и вздрогнула. Ничего не зная о друг друге, оба они уже успели составить в своей голове идеальную, семейную жизнь, в которой они давно уже были мужем и женой. Поэтому, когда Аристон впервые поцеловал её в губы, девушка не была удивлена, хотя этот поцелуй был её первым.

Аристон знал, что она его судьба, его женщина, и именно она сделает его жизнь счастливой.

Молодые люди сидели на деревянном скамейке и наслаждались тишиной. Говорить не хотелось, хотя они совершенно не знали друг друга.

– Я люблю тебя, Флора, – тихо проговорил Аристон и посмотрел на любимую. При лунном свете, лицо её было ещё прекраснее.

– Я тоже тебя люблю, Аристон, – ответила девушка и добавила. – Обещай мне, что будешь любить меня вечно.

– Обещаю, любовь моя...

Юноша прикоснулся своими губами к её шее и почувствовал чуждое и непреодолимое желание овладеть её. Он провёл своей широкой ладонью по её плоскому животу, ощутив тепло тела. Но этим он не ограничил своё любопытство. Он никогда не спал с девушкой, хотя рабыни часто просили его провести с ними ночь. Изучая Флору, её юное тело, он познавал что-то новое и необыкновенное.

Аристон провёл ладонью вверх её живота и упёрся ребром в упругую грудь. Девушка была так же девственна, как и юноша, поэтому это познавательное изучение тел, не менее его приводили её в возбуждение.

– Идём, – сказала она и взяла его за руку.

Когда Флора отвела его в глухое место, где не было людей, она заняла место на мягкой и холодной траве и поманила юношу к себе. Аристон сел рядом, подложив под себя колени. Он осмотрелся вокруг. Это была небольшая поляна, а далее лес, а за лесом берег Эгейского моря. Юноша вновь прикоснулся к девушке и медленно снял с её плеч лямки туники, оголив молодую грудь. Неожиданно девушка встала и полностью обнажила своё тело. Аристон, как зачарованный смотрел на Флору, не в силах сдвинуться с места. Затем она присела на корточки и принялась раздевать обескураженного юношу. Он позволил снять с себя дорожный плащ и тунуку, но, когда она добралась до набедренной повязки, он занервничал.

– Это наша с тобой ночь, Аристон, – прошептала девушка и оголила его пах.

Далее действия происходили смутно и как во сне. Он лишь помнил стоны, горячие тела, стрекот цикад, трели ночных птиц, невероятный яркий свет луны, звезды, покрывающие ночное полотно, аромат жасмина и шёпотом Флоры: «я люблю тебя».

Когда Аристон возвращался домой, Антиох спросил его:

– Что у вас там произошло?

– Что-то невероятное, волшебное и чудесное, – ответил Аристон и улыбнулся.

Утром Аристон был так счастлив, как никогда раньше. На первую тренировку, которая проходила на домашней гимнастической площадке, юноша пришёл бодрый, несмотря на ночные приключения.

– Будь здоров, Креон, – поздоровался радостно юноша и улыбнулся.

Креон с недоумением покосился на него, но не стал расспрашивать о причине его хорошего настроения. Вместо этого он попросил рабов принести на площадку огромный тканый мешок, наполненный сырым песком. Аристон снял с себя одежду и вопросительно посмотрел на Креона.

– Что это?

– Это твой враг, которого ты должен сегодня побороть, – ответил просто Креон и занял место в мягком ложе, наблюдая за юношей.

– Но я не смогу его поднять, это невозможно, – посетовал Аристон.

– Значит ты сегодня уйдёшь позже, чем должен.

– В смысле?

– В том смысле, что пока ты не перекинешь этот мешок через голову, ты не уйдёшь отсюда.

– Но ты не имеешь права задерживать меня на тренировке, Креон, – возмутился Аристон.

Неожиданно Креон набычился и покраснел. В гневе он был похож на самого Крона^{17*}. Наконец, он поднялся со своего места во весь свой исполинский рост и вытащил из-за пояса деревянную палку.

– Не смей мне указывать, что делать, надменный щенок, – прорычал Креон и направился к Аристону.

– Ты не посмеешь, Креон, не подходи... Я всё расскажу отцу!

Юноша прикрыл голову руками и услышал сначала свист дерева в воздухе, а затем и почувствовал тупую боль в бедре. Вскрикнув, он опустился на одно колено и сжал крепко белые зубы. Из нижней губы, которую он прикусил, показалась капелька крови.

– Прекрати корчиться от боли, как женщина и подними этот мешок!

Аристон посмотрел на высокую фигуру Креона и понял, что он не в себе, поэтому волей не волей, повиновался. Он неуверенно подошёл к грузу и попытался, с помощью ног, поднять его, но всё тщетно. «Мерзавец. Когда отец узнает, что ты поднял на меня руку, ты быстро вылетишь из нашего дома».

Удовлетворённый успехом, Креон занял прежнее место “надзирателя” и принялся наблюдать, наслаждаясь разбавленным вином и фруктами. Аристон присел на корточки и вновь попытался хотя бы перевалить мешок на другую сторону, но и это у него не получилось. «Он весит больше взрослого слона. Эта ноша не посильна для меня. Я не Геракл».

Он с ненавистью посмотрел на Креона и продолжил. Напрягая все свои мускулы, он пытался поднять неподвижное. Несколько раз он сумел всё-таки приподнять мешок, но тут же ронял его к себе на ступни и бросался проклятиями. Спустя, наверное, полдня он уже не чувствовал частей тела. Обливаясь потом на солнцепёке, он, обессиленный, сел на своего “врага” и устало вздохнул.

¹⁷ * Крон – в др. Греции бог Времени, а также титан.

– Почему отдыхаем? – Не понял Креон и снова встал.

– Я устал, Креон, мои мышцы разрываются, можно я немного отдохну?..

– Отдых надо заслужить, лентяй. Пока победа не одержана, ты не имеешь права сдаваться. Иначе получишь мечом в живот. – Креон вытащил палку и снова ударил Аристона, только на этот раз уже по плечу.

Юноша поднялся с песка и устало подполз к ненавистному грузу. Креон снова занял своё место в тени, сложив руки на животе. И Аристон продолжил, только уже с новыми силами и новой яростью. Он ненавидел Креона, ненавидел этот мешок. Он схватил его, вцепившись ногтями в грубую ткань, чтобы не уронить, затем, стиснув зубы, напряг мышцы рук, торса, спины, ног, шеи, ягодиц – все, которые только есть у человека – и приподнял ношу на несколько сантиметров, затем с помощью запястий, попытался поднять его ещё выше, после, слегка подбросив вверх, удержал его на коленях. Пот катился ручьём. От невероятной боли в мышцах, Аристон зажмурил глаза и ещё сильнее сжал зубы. «Боги, дайте мне сил». Он схватил мешок пониже, ломая ногти в кровь, и поднял ещё выше. Груз доходил до его торса.

Напрягая все свои силы, он одной рукой удержался за конец мешка, другой попытался взвалить неподъёмный груз к себе на плечи. Ещё рывок и мокрая спина уже чувствует прикосновение грубой и жёсткой ткани. Не сдерживая эмоций, он закричал и с помощью неведомой силы поднял невероятно тяжёлый груз себе на плечи и тут же сбросил на землю, создав оглушительный грохот.

– Креон! – Воскликнул радостно Аристон и увидел, что учитель предательски спит.

– Что? – Спросил его сонный и уже пьяный Креон.

– Я поднял его!

– Кого?

– Я поднял его, – Аристон указал дрожащим пальцем на мешок и посмотрел с обидой на Креона.

– Я ничего не видел. Повтори.

– Я не буду ничего повторять. Ты сам виноват, что напился, как свинья и заснул!

– Ах ты щенок!

Креон взял свою палку и снова направился к Аристону. Юноша с ужасом посмотрел на пьяного учителя и попятился назад.

– Убегать вздумал! – Рывкнул Креон и ускорил шаг.

Но тут Аристон почувствовал, как мышцы его разрываются. Не удержавшись на ногах, он потерял равновесие и упал без чувств на горячий песок, так и не узнав, бил его новый учитель или нет.

Очнулся Аристон, лёжа в своей кровати, под одеялом. Было темно, что говорило о наступившем позднем вечере. Он не помнил, что произошло. Казалось, что ничего и не было и он просто, как и обычно, лёг спать. Но когда Аристон решил повернуться на бок, он почувствовал резкую и острую боль во всём теле. Воспоминания, словно весенний ручеек, медленным потоком стали проясняться в памяти. Он помнил дневной зной, пот, усталость, жажду и... Креона. Креон казался ему настоящим чудовищем, по сравнению с ним его отец – олицетворение доброты и сострадания.

– Будь ты проклят, – протянул устало Аристон и услышал чьё-то шевеление.

– Кто? – Спросил голос Антиоха.

Аристон повернул голову и увидел в темноте верного раба, сидящего у изголовья. Его присутствие привело в недоумение юношу. «Неужели он всё это время смотрел, как я сплю?»

– Креон сказал, что вы получил по голове колесницей Гелиоса^{18*}, я так испугался за вас, господин мой!

Антиох обнял Аристона за голову и поцеловал в волосы.

– Слезь с меня, Антиох, мне больно! – Пожаловался юноша.

Мальчик тут же отпрыгнул назад, словно обжёгся об раскалённое железо.

– Никакой колесницы не было! Это Креон! Всё Креон! Чтоб его Цербер^{19*} сожрал. Я всё расскажу отцу. Этот мерзавец слишком много себе позволяет. Из-за него я не могу пошевелиться, словно руки орков из самого Аида держат меня и тянут вниз. – Он закрыл лицо руками и громко заплакал от своего тяжкого положения и обиды.

Неожиданно послышался шум за дверью – чьи-то тяжёлые шаги, а затем и скрип открывающейся деревянной двери. Аристон тут же вытер слёзы и с любопытством попытался поднять голову, чтобы посмотреть на гостя. Антиох слез с края ложа и поклонился незнакомцу, лица которого Аристон не мог разглядеть.

– Что ты стонешь? – Грубо спросил голос Креона.

Аристон от страха побледнел во тьме. Рядом стоял этот тиран. «Что ему от меня надо?» Учитель наклонился над ним и больно взяв за руку, резко поднял с кровати. Аристон не выдержал и застонал от невероятной боли в мышцах. Креон неожиданно и ловко взял юношу на руки и понёс прочь из комнаты. Антиох насторожился и сильно испугался.

– Куда вы его несёте?! Отпустите моего господина! – Кричал он на бегу.

Сам Аристон был не менее его напуган непредвиденным и странным поведением Креона. Было так высоко на руках у учителя, что больше всего он сейчас боялся с них свалиться и упасть на жёсткий мраморный пол, ощутив затем ещё сильнее боль в теле, которую он итак сейчас испытывал от тряски Креона. Учитель зашёл в освещённые факелами и свечами баню, которая, впрочем, не была затоплена и Аристон увидел пару рабов, которые заполняли водой из вёдер большую и глубокую медную ванну.

Креон остановился напротив неё и опустил полунагое тело юноши в горячую воду. Аристон почувствовал себя раком в супе. От неожиданного перепада температуры он хотел выпрыгнуть из кипятка, но члены были непослушны и словно деревянными. Дно медной ванны было горячим, поэтому юноша сразу почувствовал его своей голой спиной. Постепенно тело привыкло к воде и уже не было так горячо. Вены на руках набухли, тело покраснело. Ему казалось, что некто разбивает своим молотком его тело, оно крушится, как старая штукатурка, а за ней скрывается новое и обновлённое, человеческое. Боль в мышцах стала постепенно проходить. Он расслабился и на время забыл, что за ним наблюдает Креон.

– Ну что? Лучше? – Подал голос учитель и ухмыльнулся.

– Слава богам, я снова подвижен, – проговорил Аристон и добавил. – Благодарю тебя, Креон.

– Раз так, значит, ты завтра снова продолжишь тренировку.

– Что? – Не понял юноша и вспомнил тяжёлый мешок с песком. – Нет! Во имя богов! Я не способен более его поднять.

– Никто не говорит, что ты снова будешь этим заниматься. Поскольку упражнения необходимо чередовать, поэтому завтра ты займёшься бегом.

– Бег? Пфи, да я любые дистанции одолею. Ты завтра увидишь на что я способен. Я был лучшим бегуном в палестре!

– Как интересно. Вот и договорились. Завтра я посмотрю, на что ты горазд, – Креон ехидно усмехнулся и направился прочь.

^{18*} Имеется в виду солнечный удар. Гелиос – бог солнца.

^{19*} Двухголовый пёс, стороживший врата в царство Аида.

Рано радовался Аристон будущей тренировке. Бег был ещё сложнее, чем поднимание мешка. С утра до вечера он бегал с тяжёлым грузом на плечах по скользким склонам, к тому же под сильным дождём. Вся эта тренировка была похожа на тренировку легионера^{20*} в римском лагере. Ну, разумеется. Ведь Креон был бывшим центурионом и обращался с Аристом как с новобранцем. С одной стороны, он был благодарен учителю, ибо благодаря таким спартанским занятиям, победа на олимпийских играх ему обеспечена. Но с другой, постоянное битьё палкой не оставило на его нежном теле живого места. Всё было покрыто синяками.

Однажды, сидя за столом и ужиная вместе с отцом и Креоном, Аристид заметил на нём его побои и спросил, откуда они. Не успел тогда Аристон ответить, как Креон вступил в разговор:

– Дело в том, друг Аристид, что твой сын совершенно не умеет обращаться с мечом, вот и нанёс себе травмы.

Аристон чуть не подавился тогда от такого лживого ответа, но опровергать его слова не стал. С Креоном они были, можно сказать, в приятельских отношениях, несмотря на то, что этот грубый солдафон всё время оскорблял его и бил. За месяц тренировок он воспитал в нём дисциплину, покорность и смирение. И Аристон даже любил его в некоторой степени, ведь Креон заменял ему отца. Никто и никогда не был с ним так долго вместе. Даже Дайдорос, которому он, впрочем, практически ежедневно писал письма, не проводил с ним такое длительное время.

Часто Аристон вместе с Креоном ходили в лес и там охотились на диких животных. Иногда на лошадях, а иногда пешими, заодно отрабатывая искусство метания дротиков на практике. И часто в этом лесу они ночевали, как в настоящем римском лагере.

Когда была возможность сбежать от надзора Креона, он сбегал к возлюбленной. Иногда днём, но чаще всего он это делал ночью, вместе с Антиохом. Флоре он выносил из дома украшения и драгоценности, радуя сием юное сердце девушки. Отец Флоры не менее дочери любил Аристона. Он делал всё, чтобы знатный молодой господин сделался ему зятем и женился на Флоре.

Как-то на тренировке, Аристон заговорил с Креоном:

– Я стал таким сильным, ловким и гибким. Теперь я бесспорно убеждён, что лавровый венок будет моим. Ты ведь этого хочешь, Креон? Я прав?

Креон опустил деревянный меч, которым он только что отражал удары Аристона и с удивлением покосился на него сверху вниз, из-за своего гигантского роста.

– Ты всё ещё думаешь об Олимпийских играх, болван? – Спросил недовольно Креон. Аристон обиженно опустил глаза вниз и почувствовал неловкость. – Олимпийские игры для слабаков, которые хотят доказать всему миру и, прежде всего, своим обидчикам, что они круче варёных яиц, что они лучше тех, кто над ними смеётся, чтоб их уважали и раболепно склонили свои головы перед их славой и могуществом. Что дают эти игры? Известность, бессмертность в истории Греции, любовь и славу. Неужели тебе это надо? Всё это продлится не более года и тебя тут же забудут, предав забвению. Сам подумай, зачем тебе это?

Слушая Креона, Аристон вспоминал себя. И действительно, ведь над ним измываются, глумятся и унижают. «Неужели я и вправду тот униженный и обиженный, который хочет славы? Но это не я хочу победы. Этого хочет Дайдорос. Поскольку он станет известным всему Пелопоннесу и Римской Империи своей палестрой, ведь именно его ученик победил на играх».

– Другое дело служба в легионе, – продолжил Креон. – Только вообрази себе, какие перспективы тебя там ждут! При всём твоём умении ты станешь офицером, а если приложишь усилия, то и преторианцем^{21*} на службе у самого императора Римской Империи!

²⁰ * Рядовой солдат

²¹ * Гвардеец

Аристон отвлёкся от мыслей и переварил последние слова Креона. Каждый пытался воплотить в нём свои мечты – Креон хотел сделать из него совершенного воина, а Дайдорос – победителя Олимпийских игр. И никто не спросил, чего хочет он сам, Аристон.

– Нет, Креон. Война – это не для меня. Она бессмысленна и жестока. Я не способен причинить боль живому существу. Даже на жертвоприношении я плачу при убийстве барана.

– Ну и дурак! – Бросил учитель в гнев и отбросил деревянный меч на песок.

– Аристон!!! – Послышался сзади рев отца.

Юноша сразу побледнел. В голове начали роем проноситься мысли. «Почему он здесь? Что ему нужно? Неужели он всё знает? О боги! Защитите!»

Он повернулся назад и увидел суровое лицо отца. Креон подошёл к Аристиду и попытался его успокоить.

– Как ты посмел опозорить нашу семью?! Наш род!

– В чём он провинился, друг мой?

– Дай, дай сюда, – заикаясь от гнева попросил Аристид палку у Креона. – Иди сюда, щенок!

– Отец, я люблю её! – Неожиданно воскликнул Аристон, сам не отдавая отчёта за чем. Он догадался, что отец всё узнал, узнал о тайных свиданиях с Флорой.

– Замолчи! – Рывкнул Аристид и что есть мочи ударил сына настолько, что деревянная палка, которой он только что замахнулся, треснула посередине и сломалась пополам, отлетев на метр в песок.

Аристон, почувствовав боль, схватился за больное плечо. Но Аристид на этом не собирався заканчивать. Он был выше сына на голову, поэтому ему не составляло труда ударить его по лицу. От этого удара, а скорее всего от обиды и безысходности, юноша потерял равновесие и упал на землю. В порыве ярости и гнева, отец начал запинывать сына ногами, поднимая клубы пыли песка.

– Отец, отец, простите меня, простите, – в слезах умолял Аристон.

– Успокойся, Аристид, друг мой, ты забьёшь его до смерти, – просил Креон.

Наконец, он смог увести отца от провинившегося сына, не допустив непоправимого – смерти Аристана, ибо ярость совсем затмила Аристиду глаза, невольно толкая его на преступление.

– Если я узнаю, что ты снова ходил к своей шлюхе, я убью тебя! – Пообещал Аристид, немного успокоившись, после чего, плюнув в лежащего на земле сына, направился уверенной походкой прочь.

На время пришлось отменить тренировки, чтобы дать телу Аристана немного окрепнуть. Но никакой боли вовне он не чувствовал, а о синяках и побоях он совершенно забыл. Он был сломлен духовно, в его сердце зародилась обида и ненависть, прежде всего на отца. «Какой подлец мог рассказать ему о моих ночных похождениях?» – Всё время задавался Аристон одним и тем же вопросом. Антиоха приказали перевести в комнату для рабов и назначить на работы в саду, чтобы таким образом, мальчик более не смог видаться со своим господином. Однако в действительности, за укрывательство Аристана его должны были хорошенько высечь, но это не произошло, ведь юноша на коленях умолял не наказывать своего друга, и несмотря на свой суровый нрав, Аристид пощадил Антиоха.

Аристон не верил, что свидания с Флорой навсегда закончились для него. Он знал, что он ещё увидит любимую, и более того – наивно полагал, что родители одобряют этот брак. Ибо Флора – прекрасная девушка, очень добрая и благонравная. «Когда они увидят её, то обязательно полюбят, как дочь».

Через три дня он продолжил тренировки, а уже через неделю лицо его окончательно зажило. Но на тренировках он более не занимался с прежним энтузиазмом. Перед глазами всё

время стоял образ Флоры, которую он боялся забыть. Креон заметил в своём ученике печаль и тоску, но никаких действий, касательно поддержки он не принимал, а продолжал тренировать своего ученика по прежней спартанской методике, не сбавляя темп.

Однажды утром, собираясь на очередную тренировку, Аристону сообщили, что все занятия на сегодня отменены по распоряжению Аристида.

– А почему, Диоген? Что-то произошло?

– Ничего дурного, господин Аристон. Сегодня вечером должна пожаловать Елена и её батюшка Деметрий. Господин просил нас тщательно подготовиться к их приходу, времени так мало, а вы меня задерживайте.

– Ой, прости, Диоген, иди конечно, – проговорил Аристон и пропустил старого раба на кухню.

«Елена? Что старику Деметрию надо от нас?» Аристон не любил гостей. Ему не нравился и сам Деметрий и его дочь, которая, как ему казалось, всегда ненавидела его и смеялась над его женоподобной внешностью. Но так как с отцом он уже неделю не разговаривал, то он решил для себя, что сегодня вечером семья не позовёт его встречаться с гостями. Поэтому он ушёл в свою комнату, погасил все свечи и лёг спать. Но не успел он задремать, как в комнату вошёл раб и попросил его пройти с ним в бани.

– Зачем? – Не понял Аристон.

– Ваш отец распорядился приготовить вас к приходу гостей, – ответил молодой раб.

– Неужели отец простил меня?

– Этого я не знаю, господин мой.

Обрадовавшийся юноша позволил рабам привести себя в порядок и подготовиться к вечеру. Предварительно его позвал к себе отец. В небольшом кабинете помимо Аристида находился ещё и Креон. Аристон с замиранием сердца остановился у стола и, не поднимая глаз, отдал почтение своему отцу.

– Сегодня придёт достопочтенная Елена, – начал Аристид. – Ты должен вести себя достойно. Если опозоришь меня, клянусь Зевсом, я отрекнусь от тебя, ты понял?

– Д-да, от-тец... – тихо проговорил Аристон.

– Не слышу!

– Я вас понял, отец, – уже громче ответил он и добавил неуверенно. – Разрешите идти?

– Разрешаю. Креон, проводи его в столовую.

Учитель положил свою тяжёлую руку юноше на плечо и грубо толкнул, словно узника, в коридор. В столовой Аристон нашёл среди спящих рабов Антиоха и тут же позвал его к себе.

– Друг мой! Как я рад тебя видеть, – воскликнул Аристон и заключил в нежные объятия любимого раба.

Антиоха Аристон не видел уже неделю, поэтому очень рад был снова встретить его и поговорить по душам. Мальчик то и делал, что сетовал господину на свою участь и просил Аристона забрать его к себе на службу.

– Но я не могу этого сделать, воля домовладыки для нас всех закон, – отвечал юноша.

Антиох обиженно надул губки и отвернулся.

– Я понимаю, господин, позвольте удалиться, у меня итак забот полный рот.

– Ты обижен на меня, Антиох? Прости, но я и вправду не могу ничего сделать.

Вместо ответа мальчик-раб встал с ложа и не оборачиваясь, направился прочь. «И ты отвернулся от меня, Антиох? И мать, и отец, и бабуля – все. Неужели я заслужил это? Да, заслужил, Аристон. Ты перешёл все границы. Не стоило тебе ходить на эту агору и покупать орхидеи! Тогда ты бы не встретил Флору, и не влюбился по-настоящему. Любовь – это наказание, участь и неизлечимая болезнь, от которой я никогда не найду лекарство». Его мысли

прервали голоса, доносившееся из-за атриума. «Пришли», – догадался он и тут же встал, чтобы поприветствовать гостей.

В атриум сначала вошли мужчины: Креон, Аристид и старик Деметрий, за ними – Анастасия, его сёстры, бабушка Фемида, жена Деметрия Гликерия и женская белая фигура, завёрнутая в шёлковый платок, из-за которого Аристон не мог разглядеть лица.

– Хайре! – воскликнул весельчак Деметрий при виде Аристона.

– Будьте здоровы, Деметрий и вы, госпожа Гликерия, – проговорил почтительно Аристон.

Деметрий с удивлением покосился на юношу и стал играть глазами, указывая на белую женщину.

– А почему ты не приветствуешь Елену? – Спросил ласково Деметрий.

– Елену? – Не понял Аристон и посмотрел на незнакомую фигуру. Девушка подняла голову и тогда юноша увидел её лицо. Перед ним стояла уже не та весёлая девочка, которая плетённой корзиной ловила бабочек в саду, а совсем чужая, взрослая женщина, более напоминающая жрицу. Лицо её было грустным и печальным, говорившим о её трауре, который ей приходилось постоянно носить. Глаза хоть и подведены тушью, но косметика не смогла скрыть её синяки и мешки от слёз.

– Простите великодушно, я не узнал Елену, – проговорил смущённо Аристон и подошёл к девушке.

Елена тут же потупила взор вниз и неуверенно, тихим голосом сказала:

– Хайре, Аристон, я рада снова тебя видеть.

– Приветствую тебя, Елена, я тоже безмерно рад. Как твоё здоровье? Ты выглядишь неважно.

– Всё хорошо, слава богам, – ответила девушка. – Благодарю тебя за заботу.

– Ну всё, господи! – Пробасил Аристид. – Женщины пожалуйста в гинекей^{22*}, а ты Деметрий, располагайся на ложе подле меня, Креон – сядешь с Аристоном.

Когда все женщины удалились в другую комнату, рабы начали разливать вино по кубкам. После начался симпозиум, в котором Аристон не принимал участия. Когда мужчины изрядно запьянели, юноша решил незаметно удалиться в свою комнату и лечь почивать, поскольку вечер был уже поздним. Когда он встал, Креон своей сильной рукой опустил его вниз.

– Аристон, куда же ты?! – Возмутился наигранно пьяный Деметрий и осклабился. – Ты лучше скажи мне, как тебе моя дочь? Понравилась?

– Она выглядит грустно, Деметрий, – ответил Аристон и продолжил. – Мне безмерно жаль её. Я уповательно надеюсь, что боги ниспошлют ей счастье и хорошего мужа.

– О, Аристон! Какое доброе у тебя сердце. Я не менее твоего радею о счастье своей дочери и убеждён, что рано или поздно оно достигнет её, – последние слова Деметрий проговорил более чётко, словно стараясь придать им определённый смысл. – Но! Я, слава небу, уже нашёл подходящую партию для Елены и знаю, что с этим мужем она будет воистину счастлива.

– Да? И кто же это, если не секрет?

Аристид очередной раз удовлетворительно кивнул сыну, показывая, что он всё делает правильно.

– О, это прекрасный и образованный молодой человек, – начал Деметрий, жестикулируя, создавая в свете свечей невероятные тени. – Красота его подобна Дионису, он силён, воспитан, образован, благонравен, тактичен и дисциплинирован. Я уверен, что Елена будет рада иметь такого мужа.

– Я его знаю? Как его зовут? – Полюбопытствовал Аристон.

Деметрий переглянулся с Аристидом и расхохотался. Креон похлопал Аристона по плечу и прошептал, усмехаясь:

²² * Женская половина.

– Ну ты и болван.

Все так смеялись, что Аристону уже становилось немного не по себе от этого безумного и бесплодного смеха, возникшего на пустом месте. Немного успокоившись и придя в себя, Деметрий ответил:

– Его имя – Аристон.

– Это же ты, дурачок, – снова прошептал Креон и расхохотался.

Все снова принялись смеяться безудержным смехом, тыкая пальцем в юношу. Но лишь Аристон не разделял их радости и веселья. От неожиданной новости он побледнел, слившись с белоснежной туникой. «Как вы могли, отец? В чём провинился ваш сын? За что вы его так наказываете? За что?» На глазах появились слёзы отчаяния и обиды. Ничего никому не говоря, он встал с ложа и убежал в свою комнату, ещё слыша пьяный смех отца, Креона и Деметрия.

Всю ночь Аристон думал о своей участи и судьбе, которая его ждёт впереди. Он не мог даже представить, что скоро ему придётся жениться на Елене. Елену он не любил, она казалось слишком взрослой для него, а, следовательно, будет всё время поучать, как ребёнка. Ему было жаль девушку, и он действительно хотел, чтобы она наконец обрела счастье, но никак не с ним. Ибо его сердце уже было занято – Флорой.

Сама Елена также была не в восторге от такой новости. Но привыкнув со временем покорно исполнять волю отца, она не показывала своё недовольство, ведь её слово совершенно ничего не значило. Она – женщина, не обладавшая никакими полномочиями, кроме дома, в рамках которого она могла управлять рабами, следя за бытом и порядком. Главная её обязанность – это рождение здоровых детей и обеспечение их достойным воспитанием. Девушка имела чисто формальное значение, она была предметом сделки между её отцом и отцом её будущего мужа.

Елене нравился юноша, он был красив, образован и воспитан. Но она помнила, что Аристон всегда был напыщенным и избалованным ребёнком, который к тому же ещё и грубиян. Ибо в детстве он постоянно напоминал ей о её положении. “Ты женщина”, – говорил он, – “никому не интересно твоё мнение.”

Она ревновала к его счастью. «Он вырос в радости и никогда не был несчастен. Отец его безмерно любит и совершенно избаловал».

Свадьба уже была назначена на середину гекатомбеона, после исполнения шестнадцатилетия Аристона. Но юноша не собирался сдаваться. Спустя неделю, его мысленный взор был обращён на Флору. Он снова выискивал удобный момент, чтобы сбежать и при этом, сбежать уже не на одно свидание, а навсегда. Сбежать от тирана отца и друга его – безумного деспота. От матери, которая была до сих пор обижена на него, от бабули, которая лишила его своей ласки и любви, от сестёр, которые и без того всю жизнь ненавидели его. В этом доме его ничего не держит. Все отвернулись от него. Он никому не нужен. Он превратился в вещь, которую можно бить, унижать и причинять всё время боль. Аристон не собирался с этим мириться, поэтому каждый день разрабатывал план побега.

Елена стала часто приходиться с семьёй в гости к будущему мужу. Иногда даже ночевала в их доме, что, впрочем, было не по традиции. Анастасия успела полюбить Елену, как дочь и то и дело, что посвящала ей красноречивые дифирамбы. Однажды, Аристон сидел возле искусственного пруда во внутреннем дворике и тербил в руках розовую розу. Неожиданно сзади подкралась Елена и заняла место рядом с ним. Аристон недовольно отодвинулся от девушки и от злости сжал губы, но, когда увидел печальное лицо Елены, тут же переменялся в лице.

– Доброго тебе дня, Аристон, – проговорила тихо девушка.

– И тебе, Елена, – ответил он и, повертев в пальцах цветок, неуверенно передал его Елене. – Вот, возьми, это тебе. Эта роза так же непорочна и чиста, как твоя душа.

Елена бережно приняла прекрасный цветок и также осторожно взяла его в обе ладони, словно он был хрустальным, и она боялась разбить его.

– Благодарю, она воистину очень красива, – сказала она и краем губ позволила себе улыбнуться.

– Эти розы я выращиваю сам. Посмотри туда.

Елена и Аристон в унисон повернулись и увидели невысокий куст с точно такими же розами. Небольшой ветерок качнул куст в их сторону, отчего сразу же донёсся невероятный аромат прекрасных цветов.

– Если тебе они нравятся, ты можешь взять ещё.

Елена благодарственно кивнула и улыбнулась юноше. Сейчас он ей казался настоящим богом. Не было того капризного мальчишки из детства, перед ней сидел очень добрый, нежный и чуткий юноша, с прекрасной душой. Она не могла оторвать глаз от его красоты. Несмотря на свой юный возраст, тело его было сильным, как у взрослого атлета. Его красивое и женоподобное лицо было задумчивым, придававшим ему более мужественный вид. Тут из-под куста вылетела белая бабочка и полетела в сторону пруда. Аристон и Елена одновременно заметили её и обоих настигли воспоминания из детства.

– И всё же я тогда не жульничала, – проговорила Елена прежним голосом, который был у неё когда-то в детстве.

– О боги, ты всё ещё помнишь тот случай? – Удивился Аристон и расхохотался. – Просто бабочки любят тебя сильнее, чем меня. Возможно, ты договорилась с ними, чтобы они летели именно в твою корзину, а не мою.

– Нет, Аристон, я говорю тебе правду, – наигранно возмутилась Елена.

– Колдунья! Колдунья! – Стараясь сымитировать свой детский голос, стал повторять Аристон.

Молодые люди расхохотались и не могли остановиться. Но тут Елена пискнула и отбросила розу в пруд. Аристон тут же успокоился и вопросительно посмотрел на девушку.

– Укололась, – ответила Елена и показала ладонь, из которого маленькой струйкой сочилась алая кровь.

Аристон обеспокоенно забрал у девушки её руку и немного погодя, оторвал от подола своей туники небольшой кусок ткани. Затем он бережно обернул повязку вокруг её ладони и крепко завязал на тыльной стороне.

– Ты меня вылечил, – проговорила благодарственно Елена и улыбнувшись, встретила с его голубыми глазами.

Несколько минут они молча, смотрели друг на друга. В воздухе повисла неловкая тишина. Девушка наклонила свою голову вперёд и почувствовала его дыхание. Она никогда не испытывала подобного чувства, никогда не любила... Сейчас Елена поняла, что с этим человеком будет счастлива и, возможно, именно ради него она готова умереть.

Девушка прикоснулась своими губами к толстым губам юноши и закрыла глаза. Но Аристон быстро отполз от неё назад, словно та была не человеком, а орком. Он смущённо что-то пролепетал, похожее на извинения и убежал прочь. Когда он ушёл, девушка закрыла лицо руками и тихо заплакала.

С того момента, Аристон старался не попадаться Елене на глаза и всё время сторонился её. Более всего он не хотел причинять страдания бедняжке, которая невольно была влюблена в него. Он пытался разубедить Елену, разочаровать её в себе, чтобы ей не было так больно, когда она узнает, что он сбежал из дома, навсегда, и она, возможно, больше никогда не увидит его.

Спустя три дня, к Аристону вернулся Антиох. Отец снова жаловал своего сына, а мать вернула ему своё расположение и благосклонность. Они видели, как их сын старается им угождать, как учтиво обращается с Еленой, как достойно он ведёт себя с её родителями. Деметрий

то и дело, что всё время хвалил Аристона в беседе с Аристидом. Разумеется, у последнего появлялась гордость за сына, хоть такого строптивого и непокорного. Но никто из них не догадывался о истинных замыслах Аристона.

На тренировке Аристон был задумчивым и не мог сосредоточиться на занятии. Креона это насторожило, но виду он не подавал. Однако он точно знал, что его ученик что-то скрывает, причём нехорошее, дурное, то, что не понравится его отцу. Он внимательно следил за Аристоном, пытаясь распознать его мысли.

После ужина все ушли спать. Но Креон не спешил уходить в свою комнату. Он остановил старого раба, служившего у спальни Аристона и больно взял за руку.

– Что ты скрываешь от меня, говори! – Потребовал Креон.

– Н-н-ничего, господин, – залепетал раб, нервничая. – Если бы я что-то знал, я бы непременно сообщил вам, клянусь!

– Не лги мне, кусок дерьма! – Зарычал Креон и прижал раба к стене. – Что должно произойти сегодня ночью? Что?!

– Я не знаю, не знаю!..

Креон обнажил кинжал и приставил острый клинок к горлу испуганного раба. Раб лихорадочно сглотнул и признался:

– Господин Аристон... Сегодня ночью...

– Что?! Говори, гнида!

– Уйдёт из дома, уйдёт из дома! Возможно, он уже сбежал, я не знаю. Он велел нам молчать.

– Куда? Где он?

– Он сказал, что уедет завтра в Афины. Наверное, он... он снова у своей возлюбленной.

– Где живёт она? Ты знаешь?

– В доме у старого лавочника, того, что торгует на агоре орхидеями и глиняными изделиями. Больше я ничего не знаю, клянусь вам!

Раб зажмурил глаза, приготовившись к смерти, но Креон быстро отпустил кинжал, убрав обратно в ножны. Раб тут же опрометью убежал прочь, а учитель, не теряя ни минуты, направился в комнату к Аристону, в надежде застать его именно там. Но когда он распахнул двери, ничего, кроме запроваженной постели он не увидел. Он в гневе проклял его и поспешил надеть дорожный плащ.

Аристон тем временем уже был на пол пути, удовлетворённый успехом побега и счастливый от предвкушения скорой и возможной встречи с Флорой. Антиох шёл рядом с ним и нёс небольшую сумку с провиантом и деньгами. Мальчик-раб был расстроен легкомысленным поведением своего господина, но возражать что-либо не стал. С другой стороны, Аристон пообещал ему свободу, если тот поедет вместе с ним. И Антиох не мог отказаться.

– Мне кажется, господин мой, нас уже ищут, – проговорил обеспокоенно Антиох, озираясь вокруг.

– Глупости, Антиох, никто и не подумает нас искать. Мы никому не нужны. Отец будет рад, что наконец избавился от сына.

– Не думаю, господин мой. Ведь вы сорвали ему такую выгодную сделку. Он будет в гневе и постарается найти вас, чтобы... убить.

– Может ты и прав, Антиох. Но к тому времени, пока отец узнает о моём побеге, мы уже будем с тобой на корабле. Я, ты, Флора и Дайдорос.

– Дайдорос тоже с нами поедет?

– Ну конечно! Он не может не увидеть, как его лучший ученик победит на олимпийских играх.

Не дойдя несколько метров, Антиох вдруг остановился и прислушался.

– Что такое, Антиох? – Не понял Аристон.

– Слышите?

Аристон тоже прислушался. В темноте, помимо стрекота сверчков и трель ночных птиц, он услышал чьё-то тяжёлое шлёпанье сандалий. Кто-то явно бежал, и это, судя по шагу, совершенно не женщина.

– Это разбойники! – Испуганно воскликнул Антиох и прижался к господину.

Аристон вытащил небольшой кинжал из-под плаща и стал всматриваться в темноту. Неожиданно фигура остановилась в четырёх метрах. Человек был в тёмном плаще и сливался с ночной мглой. Но вот он снова принялся бежать в их сторону, только уже намного медленнее и как-то неуверенно. Когда фигура в плаще появилась совсем близко, Антиох смутно, но сумел разглядеть человека.

– Это Креон! – Заключил мальчик.

Аристон тут же убрал кинжал в ножны и бросился бежать. Креон что-то прорывав в темноте, ринулся им вдогонку. Антиох не успевал за своим господином из-за сумки, которую он нёс.

– Брось её! – Приказал Аристон на бегу.

Антиох повиновался и бросил сумку в кусты, чтобы завтра, если получится сбежать от Креона, забрать её на обратном пути. Аристон взял за руку мальчика и побежал ещё быстрее. Но раб всё равно не успевал за своим господином. Ноги его были короче и слабее.

– Тебе не скрыться, сучонок! – Донёсся сзади голос Креона.

Аристон увидел невысокую каменную стену и направился к ней. За этой стеной находился чей-то сад. Он был большой по площади и среди оливковых деревьев можно было легко спрятаться от Креона. Он ловко перепрыгнул через стену и помог взобраться Антиоху, после чего продолжил бежать.

– Я всё равно найду тебя! Тебе не скрыться!

Аристон повернул налево и, ударяясь об ветки деревьев, наконец, смог спрятаться в небольшом сарае. Он тут же залез на его крышу и притаился в сене. Антиох тяжело дышал и тихо причитал.

– Тс-с-с, – прошипел Аристон. – Моли богов, чтобы он не нашёл нас.

Антиох зашевелил губами молитву, поглядывая вместе с господином в ночной сад. Они видели, как Креон бегал по кругу, пытаясь найти их, бросая проклятия и угрожая. Несколько раз он проходил мимо сарая, но так и не додумавшись залезть на крышу. Через некоторое время Креон исчез и больше не появлялся. Мальчики облегчённо вздохнули и начали слезать с крыши.

– Вот видишь, Антиох, этот старый солдафон не нашёл нас, – радостно проговорил Аристон и усмехнулся.

– Как ты меня назвал? – Послышался сзади неожиданный голос Креона.

Когда Аристон и Антиох повернулись, они увидели перед собой двухметровую фигуру учителя в тёмном плаще. Антиох по наитию ринулся снова бежать, но через несколько метров он заметил, что рядом с ним нет его господина. Тогда он в ужасе начал возвращаться назад и до него донёсся разговор:

– Отпусти, Креон, прошу тебя, – говорил Аристон.

– Мы должны немедленно вернуться, пока Аристид и Елена ничего не узнали, – сказал учитель.

Креон схватил Аристона за руку и повёл силой прочь из сада. Антиох догнал их и поражённо опустил голову вниз. Юноша не смог сдержать слёз и заплакал от безысходности. «Всё пропало. Отец убьёт меня, когда узнает. А если даже и не узнает, всё равно я нежилец. Бедная моя Флора... Ждёт меня, наверное, и волнуется. Прости меня, любовь моя, я снова подвёл тебя, снова принёс страдания. Я не смог сделать тебя счастливой и увести в Афины. Зачем тебе

такой муж? Который даже не способен сбежать от тирана-отца. Надеюсь, мы всё же встретимся с тобой и мой следующий побег обернётся удачей».

Когда они вернулись, Креон сказал Аристону:

– Идёшь сейчас в свою комнату и не издаёшь ни звука, понял меня?

Юноша кивнул в темноте и зашёл в дом, после учителя. Но когда он оказался в освещённом атриуме, он увидел сидящих в ложах отца и мать. Но он не испытывал сейчас страх, ибо он давно уже приготовился к смерти и к разговору, который сейчас состоится.

– Креон, – проговорил сурово Аристид. – Благодарю тебя, что поймал его.

Он нарочно не назвал его по имени и сыном. Причём последнее слово он произнёс с таким отвращением и ненавистью, словно какое-то проклятие. Антиох по велению Анастасии удалился в комнату для рабов, а Аристон остался стоять у порога.

Аристид медленно подошёл к сыну и остановился напротив. Аристон не смел поднимать голову вверх, ожидая своей участи. Отец тяжело дышал и пыхтел, как бык.

– Я обещал, что убью тебя, – начал тихо Аристид, так, чтобы не слышала Анастасия. – Но я не буду этого делать.

Аристон в надежде поднял глаза на отца и увидел его красное лицо.

– Хорошо, что Деметрий ничего не узнал. Я бы не перенёс этого позора.

– Значит, отец твой тиран и деспот, так? – Спросила сзади недовольно Анастасия и бросила сыну в ноги письмо, которое Аристон писал Дайдоросу вчера, договариваясь вместе поехать в Афины.

Аристон молчал, перебирая в руках шерстяной плащ. Наконец, Аристид вытащил из-за спины деревянную палку, которую он прятал до сих пор и замахнувшись, ударил её по бедру сына. От тупой и неожиданной боли, в глазах потемнело, но он продолжал стоять. Аристид снова нанёс удар, только уже по ногам. От этого удара, Аристон упал на колени и закрыл лицо руками, чтобы отец не смог изувечить его лицо.

– Ублюдок! Дерьмо! Всё время подводишь меня и разочаровываешь свою мать! Бегал к своей шлюхе!

– Не смей так говорить о Флоре! – Возмутился Аристон и получил ещё сильнее удар в спину.

– Она шлюха! Шлюха! Скудоумная и необразованная! Она никто, по сравнению с Еленой!

– Я не люблю Елену! Не люблю! Я люблю Флору, как вы этого не понимаете. Я жить без неё не могу, я не волен...над своими чувствами....

– Замолчи! Я не хочу ничего слышать!

Аристид снова и снова покрывал Аристона ударами то палкой, то ногами. Анастасия, не выдержав страдания сына, ушла в свою комнату. Креон всё это время стоял рядом и наблюдал, не в силах помочь Аристону.

Елена, которая пряталась за колонной, закрыла рот рукой и убежала прочь, повторяя:

– Он меня не любит, не любит...

Елена ничего не стала рассказывать об увиденном ночном кошмаре, свидетельницей которого ей невольно пришлось стать. Об Аристоне она не спрашивала, хотя очень волновалась за его здоровье. «Бедный Аристон, я была такой глупой и не знала твоего отца. Теперь я понимаю, по какой причине ты стал таким покорным и кротким. А я считала тебя избалованным...Как же я хочу сделать тебя счастливым, мальчик мой. Но это невозможно, ведь ты меня совсем не любишь. Твоё сердце занято некой Флорой. Кто она, эта женщина? Может, она так же любит Аристона, как и я его? Но кто будет несчастнее, я или она? Она молода и найдёт ещё себе достойного мужа. Я уверена в этом. О, Афродита, я так мечтаю о счастливом браке. Это мечта каждой девочки, иметь мужа, которого ты по-настоящему любишь».

Через неделю Елена вновь пришла в гости и увидела юношу. Он снова сидел в саду подле искусственного пруда. А рядом с ним находились трое крепких рабов, приставленные в его охрану. Выглядел он жалким, печальным и невероятно слабым. Судя по всему, он увяз в пучине горестей и страданий. Синяки уже зажили на его теле и почти исчезли. Но несмотря на это, выглядел он болезненно. Елена подошла сзади и осторожно поприветствовала юношу. Аристон не откликнулся, а продолжал рисовать на воде кончиком веточки.

– Аристон, это я, Елена, – сказала она громче.

Юноша вздрогнул и повернулся к девушке. Лицо его было бледным и заплаканным. При виде Елены он затрясся в лихорадке, сам не отдавая отчёта почему. Девушка села рядом с ним и взяла за плечи, смотря в глаза. Он немного успокоился и проговорил тихо:

– Уходи отсюда.

– Но Аристон...

– Убирайся отсюда! – Бросил в гнев юноша и не дожидаясь её ухода, ринулся прочь из сада, словно от стаи разъярённых фурий.

С той ужасной ночи Аристон так был обижен на отца, что не выходил из своей комнаты уже неделю. В первые дни, Аристид просил Креона приводить сына в столовую. Но Аристон не прикасался к еде, приводя отца в гнев от своей строптивости. Несколько раз отец не выдерживал и засовывал еду сыну прямо в рот, но Аристон тут же выплёвывал её, с ненавистью смотря на Аристида. Всем своим видом он показывал своё непочтение и непослушание, заслуживая в свой адрес оскорбления и новые побои. Но скоро всё это прекратилось, и отец перестал звать сына на завтраки. Он понимал, что Аристон хотел таким образом усовестить его, заставить чувствовать себя виноватым и извиниться. От этого осознания он ещё сильнее ненавидел своего сына.

Антиоха высекли и отправили работать водоносом. С того дня, мальчик также не видел своего молодого господина. Аристон пил только воду и то иногда, чтобы не лишиться способности мыслить. Ибо он всё ещё продолжал думать о своём побеге. Мысленно он был уже в Афинах, со своей любимой Флорой, с Антиохом и Дайдоросом. Только эта мысль радовала его и заставляла иногда улыбаться. С утра до вечера он лежал у себя в комнате и плакал, а когда уставал – спал. И так проходили дни. Обучения прекратились. Более того, Креона он уже не видел около недели так же, как и мать, Фемиду, отца и сестёр. Мать была сильно обижена на сына и не ходила к нему.

Скоро снова пожаловали в гости семья Елены обсудить скорую свадьбу. Решили вновь накрыть богато столы и пригласить некоторых соседей. Также были наняты музыканты, чтобы устроить настоящий праздник для всех.

Аристона, на удивление, решили не звать. Отец совершенно не хотел его видеть, впрочем, так же, как и мать. Юноша, лёжа на своей постели, слышал музыку, гимн, которые пели мужчины и женщины, радость и смех, царивший на другой половине дома и невольно завидовал.

– А где же Аристон? Где мой будущий сын? – Спросил вечером, полупьяный Деметрий.

Гости закивали головами, которые не менее Деметрия желали увидеть красавчика Аристона, внешность которого сводила с ума не только женщин, но и мужчин.

Креон посмотрел на Аристида и увидел в его глазах печаль и разочарование. Ему было стыдно за сына, и он не хотел видеть его. Но спустя некоторое время, он остановил одного из рабов и приказал ему привести сюда Аристона.

Юноша тем временем полудремал у себя в комнате. Раб осторожно разбудил его и сказал:

– Ваш отец желает видеть вас.

Аристон сначала не понял, что от него хочет раб, но потом до него дошёл смысл сказанного. Он сел на край ложа и позволил себя привести в порядок двум рабам, которые причесали его и сменили его тунуку на чистую, белоснежную. Четверо рабов, которые охраняли его покой, проводили юношу до мозаичного атриума и остановились на входе. Громкий разговор

тут же стих и все уставились на Аристона. Аристид посмотрел с отвращением на сына и увидел его болезненный вид. Он ещё не видел его таким. Ему было сейчас невероятно стыдно за него, ибо все ожидали увидеть прежнего Аристона, с его божественной красотой.

Аристон поприветствовал сначала всех гостей, а потом и отца:

– Хайре, отец...

– Будь здоров, сын...

Сын и отец некоторое время смотрели друг на друга, мысленно разговаривая:

– «Зачем я тебе нужен? Отпусти меня, отпусти к Флоре.»

– «Безумец, она тебе не под стать. Ей нужны твои деньги, а не ты.»

Аристон наконец сел в ложе, рядом с соседом Геродотом и осмотрел стол. На нём было огромное количество различных яств: мясо, рыба, хлеб, оливки, фрукты – всё. От запаха еды закружилась голова. Он дрожащими руками отхлебнул разбавленного вина и заел его финишком. Гости продолжили громкий разговор. Все были уже изрядно пьяны и веселы. Креон всё время смотрел на Аристона и как-то необычно его разглядывал. От этого взгляда становилось не по себе. Спустя час юноша почувствовал слабость и хотел уйти, но отец молча просил его остаться, и он снова подчинился.

– Мне Елена только и говорит про тебя, Аристон, – начал Деметрий. – Она просто без ума от тебя!

– Ну конечно же, Деметрий, – заговорил сосед Еврепид. – Кто устоит перед такой красотой!

– Жду не дождусь их свадьбы! – Продолжил Деметрий. – Наконец наши семьи породнятся.

Аристон отложил вино и опустил голову. Этот разговор был неприятен ему. Ещё одно напоминание о его нелёгкой судьбе.

«Где же ты, Флора?»

Скоро гости стали расходиться по домам, Деметрий также ушёл вместе со своей семьёй. Аристид поблагодарил всех за встречу и распрощался. Когда Аристон встал, чтобы уйти, Креон сказал:

– Я провожу тебя до комнаты.

Аристон неуверенно пожелал отцу доброй ночи и последовал вместе с Креоном к себе в спальню.

– Прекрати убивать себя, идиот, – пробурчал пьяный учитель, толкнув в коридоре юношу. – Ты расстраиваешь моего друга. Пойми уже наконец, что ты никогда не будешь вместе с Флорой, никогда.

«Никогда», – эхом отразилось об каменные стены коридора. На глазах снова появились слёзы и Аристон поспешил в свою комнату. В спальне, он упал на кровать и нервно заплакал. Но тут Креон осторожно открыл дверь и зашёл к нему, держа в руке свечу.

Юноша свернулся ужом и стонал, не заметив прихода учителя.

– Хватит реветь, как женщина, у всех уже голова болит от твоего стога, – проговорил недовольно Креон.

– Уходи, Креон, я хочу побыть один.

Креон отхлебнул вина из горла бутылки и вытер чёрные усы. Затем, он поставил свечу на табурет и тяжело сел на кровать.

– Елена – прекрасная девушка, если бы я был тобой, я бы, наверное, прыгал от счастья. А ты – идиот.

– Но я не люблю Елену, как ты не понимаешь этого...

– Я ходил к Флоре, – неожиданно проговорил Креон.

Аристон тут же вытер слёзы и посмотрел на учителя.

– Она не любит тебя. Это я понял из разговора, поскольку она ни разу не справилась о твоём здоровье, а когда узнала, что я бывший центурион и владелец крупного поместья, начала строить мне глазки. Думаешь, я ничего не понимаю? Да эта женщина готова раздвинуть свои ноги перед каждым, кто обладает богатством. Неужели ты этого до сих пор не понял, глупая твоя голова?

Аристон потупил взор вниз и задумался. Но он не мог поверить в слова Креона. Он слишком любил Флору.

– Ты лжёшь... Флора не такая.

– Зачем мне лгать? Я говорю правду, кретин.

Креон отпил вина и усмехнулся.

– Это всё ложь! Уходи отсюда! Убирайся вон! – Закричал Аристон. Горло его душили слёзы, и он снова заплакал.

– О, я говорю правду, твоя Флора самая настоящая гетера^{23*}, причём продуманная и меркантильная.

– Нет! Ложь! Это ложь, мерзавец! Ложь!

Аристон стал бить Креона кулаками по широкой и сильной груди, выгоняя из комнаты. Из глаз слёзы текли ручьём. Ему невольно верилось в слова Креона, отчего становилось ещё больнее.

– Успокойся, ты, недотёпа, – уже более ласково проговорил учитель.

Креон своей широкой ладонью прижал голову Аристона к своей груди и почувствовал сквозь тунику его мокрое лицо. Юноша перестал его бить и обнял за талию, нервно плача ему в грудь. Креон, не зная, как себя вести в подобных ситуациях, похлопал его по спине и проговорил:

– Ну-ну, тише...

Аристон стал постепенно успокаиваться и от бессилия заснул на его широкой груди. Креону стало немного неловко. Он осторожно опустил его голову на подушку, а затем решил придать его телу более удобное положение. Когда он взял его, на удивление, гладкую ногу, чтобы немного оттащить вниз, Креон впервые за всё это время разглядел ту божественную красоту в юноше, о которой все так красноречиво говорили. Лицо его хоть и было бледным, но всё равно сохраняло в себе прекрасные черты. Толстые розовые губы, как у матери, густые, волнистые волосы, цвета золотой пшеницы, тёмные и частые ресницы, как у девушки. Хоть он и был пьян, но осознал, каким чудовищем он был для него. «Как я мог увечить это прекрасное тело? Бить это прекрасное лицо?»

Креон допил содержимое вина и не спешил покидать комнату. Неожиданно Аристон открыл глаза и увидел рядом с собой Креона.

– Спасибо, – прошептал юноша и сел на кровати. – Иди спать, Креон, уже поздно. Не волнуйся за меня.

Аристон поднялся с постели и открыл дверь, выпроваживая учителя из комнаты. Креон неохотно встал и направился прочь, но у входа он задержался, ещё раз посмотрев на Аристона.

– Доброй ночи, – проговорил Аристон и уже начал прикрывать дверь, как Креон вставил свою ногу в щель, чтобы она не закрылась. Аристон недоумённо посмотрел на учителя, требуя объяснений.

– Я никуда не уйду, – сказал тихо Креон, смотря сверху вниз.

Неожиданно он толкнул Аристона обратно в комнату и закрыл дверь на замок.

– Что это значит, Креон? – Разозлился юноша.

²³ * Образованная проститутка.

Но вместо ответа учитель заключил его в объятия и, наклонив голову вниз, из-за своего роста, начал покрывать нежное лицо Аристона поцелуями. Креон был не в себе. От вина его разум помутился, ему казалось, что он целует прекрасную девицу – нимфу.

Перед глазами юноши снова появилась рыжая кошка Баст и её хозяин-насилльник. Он в ужасе осознал, что ему снова придётся перенести этот кошмар.

– Нет, нет, Креон, пожалуйста, пожалуйста, отпусти меня, – просил Аристон, пытаюсь высвободиться из крепких объятий учителя.

– Ты так прекрасна, так прекрасна, – шептал Креон.

Тут Креон быстро сорвал с него тунику, обнажив мускулистое тело. В свете свечей он увидел небольшие кубики, покрывавшие его плоский живот. Он взял его на руки и бросил на постель, как тогда, тот мерзавец, только на кровати уже не было испуганного кота.

– Папа! Отец! На помощь! – Начал кричать обессиленно Аристон.

– Замолчи! – Прошипел недовольно Креон и засунул ему кляп в рот.

Аристон хотел убежать, но двухметровый гигант схватил его руки и, порвав на две части свой ремень, начал привязывать его руки к спинке кровати. Из глаз юноши потекли слёзы отчаяния, он с мольбой смотрел на пьяного Креона, но всё тщетно. Учитель погладил его лицо и вытер слёзы, отчего Аристон ещё громче застонал и затрясся в лихорадке. Креон наклонился над его полунагим телом и прикоснулся губами к его упругой, мускулистой груди. Когда он сжал сосок зубами, Аристон стал нервно шевелить ногами, пытаюсь высвободиться. Он ещё громче застонал и Креон открыл свой рот. Из соска показалась капелька крови, которая покатилась вниз, к животу. Когда капля остановилась возле пупка, он облизал языком весь её путь, вниз от груди и до плоского живота.

Затем он вытащил кляп изо рта Аристона и наклонил свою голову для поцелуя, но тут юноша закричал что есть мочи:

– Отец!!! На помо...

Не успел он договорить, как Креон в гневе ударил его по лицу с такой силой, что юноша лишился чувств. Из разбитой губы показалась капелька крови. Безумный учитель лизнул губы Аристона и поцеловал. Затем он схватился за обездвиженные голые бёдра и раздвинул ноги, после чего принялся снимать с себя одежду. Но тут из-за двери послышался детский голос:

– Господин мой, это я, Антиох, пустите меня.

Креон замер на месте, пытаюсь не издавать ни звука. Раб попытался открыть двери, но обнаружил что та была заперта изнутри на замок. Несколько минут он простоял в коридоре и вскоре ушёл. Креон снова обратил внимание на Аристона, лаская его нежное тело. Но ему вновь помешал голос за дверью, только уже Аристида:

– Аристон, открой сейчас же двери, иначе, клянусь Зевсом, я сломаю её!

Креон разозлился, но понял, что все планы его нарушились. Тогда он стал быстро одеваться, но не успел он развязать Аристона, как дверь с треском упала на пол и в комнату вломился обеспокоенный Аристид. А рядом с ним Анастасия, Фемида и Антиох, который держал в руках свечу. Аристид с ужасом осмотрел комнату и увидел лежащего сына без чувств. Он сразу же обо всём догадался.

– Я считал тебя другом, а ты мне нож в спину, – проговорил тихо и разочарованно Аристид.

– Позволь мне объяснить всё...

– Убирайся из моего дома, чтоб духу твоего больше здесь не было! Нашей дружбе конец. Я никогда тебя не прощу. Во-о-н!

Креон собрал свои вещи и, извинившись, вышел из комнаты.

– Сынок мой! – Заплакала Анастасия.

– Фемида, Анастасия, идите к себе, – приказал сурово Аристид.

Фемида взяла за руку свою дочь и вывела в коридор. Антиох спрятался за угол, стараясь не мешать. Аристид подошёл к постели и обнажил кинжал, после чего разрезал ремни, которые держали руки юноши. На запястьях показались красные отпечатки. Отец увидел свежие засосы, покрывавшие тело сына и в гневе, затрясся.

– Ублюдок, – процедил он сквозь зубы.

Он сел у изголовья сына и погладил того по лицу.

– Сможешь ли ты простить меня, сын мой. Я вёл себя несправедливо по отношению к тебе, меня следует бить палками, а не тебя, душа моя.

Он обнял его тело и тихо заплакал, впервые, наверное, за всю свою жизнь.

– Отец?.. – Слабо спросил Аристон.

Аристид быстро вытер слёзы и улыбнулся, смотря на сына.

– Ты сможешь простить меня, сын мой?

– Я... вас прощаю... – проговорил тихо Аристон и закрыл глаза.

Возлюбленные снова были вместе. Аристон прижимал тело Флоры к себе и не чувствовал веса. Она была настолько лёгкой, что казалась пёрышком. Таким же нежным и приятным. Над головой светила голубая полная луна, а вокруг качались в унисон кипарисы и пальмы, создавая экзотический танец. Аристон беспрестанно повторял: «Флора, Флора», и не мог отпустить девушку, боясь потерять её. Эта ночь принадлежала им. Они молча смотрели друг на друга и держались за руки. Но тут чья-то огромная фигура показалась из-за тёмного леса и начала смотреть на них. «Я не отдам её тебе».

– Она тебя не любит, – сказала тень.

– Ты не можешь этого знать, ибо ты никогда не любил по-настоящему, – ответил Аристон.

– Ошибаешься, я знаю, что такое любовь, – ответила тень и направилась к нему.

Чем ближе тень приближалась, тем больше она становилась. Наконец, двухметровый гигант остановился возле них и забрал руку Флоры из рук Аристона. Аристон не способен был ничего сделать. Он мог лишь наблюдать, как смотритель за узником.

– Теперь она принадлежит мне, – сказала тень и зашагала прочь, только уже вместе с девушкой.

– Нет, Флора, Креон погубит тебя, не делай этого...

Но Флора не отвечала, а продолжала идти, медленно растворяясь во тьме до тех пор, пока совсем не исчезла.

– Флора, Флора! Флора!..

– Тише, тише, сынок, я здесь, здесь, твоя мама, – проговорил нежный женский голос из ниоткуда.

Чья-то рука дотронулась до его лба, а затем погладила по волосам. Наконец, Аристон проснулся и открыл глаза. Он лежал в своей комнате, укрытый тёплым одеялом, а у изголовья сидела мать, одетая в белую мантию. Судя по освещению был уже день. Несмотря на то, что в жаровне тлели угли, было холодно. Юноша взял тёплую руку матери и прижал к себе. Смутные воспоминания начали приобретать краски. Вот пьяный Креон провожает его до спальни. А вот он запирает двери на замок и пытается надругаться над его честью. Больше он ничего не помнил. Но от этого неведенья и забытия вдруг стало очень тошно и противно, настолько, что казалось сердце сейчас остановится от боли, довившей в груди. Живот от сильных переживаний скрутило, и он побледнел.

– Матушка, простите меня, – проговорил он и заплакал.

– В чём же ты провинился? – Не поняла Анастасия.

– Я подвёл вас и не смог противостоять...Креону. Он...Он, – Аристон закрыл лицо руками и больше не смог ничего сказать.

– Отец спас тебя, – сказала мать. – Каким бы ты его не считал, он любит тебя.

– Где сейчас он? Где мой отец?

– Он должен скоро вернуться, – ответила ласково мать и продолжила с энтузиазмом. – Ты проспал два дня, сёстры хотят навестить тебя и бабушка Фемида тоже, ты не против?

Аристон вытер остатки слёз и посмотрел на мать так, словно он видел её впервые. Он ещё не мог прийти в себя после злосчастной ночи и поэтому слабо соображал, что происходит. Не успел он дать свой ответ, как в комнату вошли Зеоклея, Аврора и мать Анастасии. Ему стало неимоверно стыдно от осознания того, что все в доме знают о произошедшем. Хотелось умереть. Он старался не смотреть в их сторону, поглядывая в окно, на стекле которого билась толстая муха.

– Будь здоров, брат наш, – проговорила наконец Аврора. Но слова её были неискренними и с ноткой фальши. Он сразу понял, что их заставили сюда прийти, чтобы подбодрить его. И от этого становилось ещё больнее.

– Как твоя простуда? – Спросила Зеоклея.

«Простуда?» Аристон молча посмотрел на мать и понял по её взгляду, что они ничего не рассказали им. Он благодарственно кивнул и услышал разговор отца и незнакомого мужчины в коридоре. Сёстры отошли к стенке вместе с матерью и пропустили мужчин в комнату. Рядом с озабоченным отцом был седой старик в мантии лекаря. С собой он держал небольшую сумку.

– Будь здоров, молодой человек, – весело поприветствовал его лекарь и улыбнулся.

«Почему он улыбается? Или усмеяется? Неужели и он всё знает? Или, быть может, об этом знает уже вся Кифера?» Аристон затрясся в лихорадке и посмотрел с мольбой на мать, словно прося у неё спасение. Лекарь сел на рядом стоящий табурет и покачал головой.

– Почему такой худой, одни кости, – сказал он укорительно. – В твоём возрасте нужно больше есть, чтобы быть сильным и здоровым. – Затем он вытащил какую-то колбочку и поднёс её к губам юноши. Увидев недоверие Аристана, он пояснил: – для поднятия аппетита, не бойся, я тебя не отравлю.

Аристон нехотя выпил и почувствовал на языке горькое и неприятное послевкусие. Отец жестом попросил уйти дочерей и Фемиду, позволив остаться лишь Анастасии.

После лекарь прикоснулся своей морщинистой и сухой рукой до лба Аристана и, несколько секунд подержав, вытащил из-под одеяла его руку и начал что-то нащупывать, что было совершенно чуждо юноше. Ещё немного поизучав тело Аристана, он, наконец, заключил:

– Ну что я вам скажу. У мальчика жар, он сильно ослаб и истощён. На простуду это непохоже. Возможно, переутомление, либо чрезмерные переживания и волнения. Настоятельно вам рекомендую кормить его горячей пищей, обеспечить тепло и постельный режим, как минимум неделю. Жар я сниму уксусом, но если лихорадка не прекратится через два дня, то дадите ему выпить вот это, – он передал Аристиду колбочку с жидкостью и продолжил. – На всё воля богов. Если они распорядились лишить его жизни, значит того не миновать. Молитесь, родители, молитесь. И приносите жертвы.

– Он выживет, что за абсурд? – Возмутился Аристид. – Он не посмеет предать своего отца.

Аристон обиженно посмотрел на отца и увидел в его глазах ни гнев, с которым были сказаны его слова, ни разочарования, ни отвращения, а сожаление и раскаяние. Он винил себя в том, что произошло той ночью. И это было написано у него на лице.

– Обещаю, отец мой, я вас более не посмею подвести, – проговорил слабо Аристон.

Когда лекарь закончил и ушёл, получив за свою работу весьма приличную сумму денег, Аристид сел у изголовья больного и улыбнулся.

– Что я могу для тебя сделать, чтобы ты простил меня? – Спросил отец.

Аристон подумал немного и неуверенно ответил:

– Простите меня за дерзость, но я бы очень хотел увидеться с Дайдоросом.

– Дайдорос? – Повторил Аристид с отвращением, но увидев болезненное лицо сына, уже ласково продолжил. – Хорошо, сын мой, я выполню твою просьбу. Он придёт, когда тебе станет лучше. Больше ты ничего не хочешь, радость моя?

– Нет... – ответил Аристон, но, когда Аристид встал с кровати, он проговорил. – Хотя...

– Что?

– Я бы хотел, чтобы матушка сегодня спала со мной.

Аристид посмотрел на супругу и рассмеялся.

– Ну так уж и быть, отдам тебе свою жену на эту ночь. Но только на одну! Иначе я начну ревновать её к тебе, – он подмигнул и направился прочь из комнаты.

Уже на следующий день состояние Аристона улучшилось. Жар спал, вернулся былой аппетит и человеческие эмоции. Но по крайней мере, так казалось всем. В действительности, Аристон всё ещё помнил ту ужасную ночь, которая чёрным пятном лежало у него на душе и памяти. Когда он закрывал глаза, то видел Креона. Его длинную и чёрную бороду, его огромное, мускулистое тело, мясистый нос, обветренное и грубое лицо, жёлтые зубы... До сих пор помнил это тошнотворное зловонье, сочетающее в себе запах вина и пота. От подобных воспоминаний становилось стыдно, мерзко и больно. Прежде всего от своего бессилия и невозможности противостоять жестокой реальности, где он, Аристон, всю жизнь был и остаётся прекрасным мальчиком с женоподобной внешностью, красота которого сводит с ума представителей обоих полов. Он говорил:

– Лучше бы я родился уродом.

Ибо тогда ему бы не пришлось страдать и мучиться всё время, с трепетом боясь похотливости местных мужчин.

Но так или иначе, сейчас Аристон более всего не хотел расстраивать своей “болезнью” любимых, которая пустила свои злосчастные и чёрные корни прямо в его юную и непорочную душу. Вследствие этого он искал в себе силы не показывать своих истинных чувств, своего истинного нравственного состояния и по возможности вести себя более-менее достойно, в то время, как жизнь совершенно потеряла смысл. К тому же присоединились мысли о возможной связи Флоры с Креоном. Тогда он сжимал крепко кулаки и злился от безысходности и обиды. Но все эти догадки сменялись приятными воспоминаниями, в которых Аристон был счастлив с возлюбленной, и тогда вся ненависть тут же улетучивалась, как эфир. Однако, просто сидеть сложа руки и бездействовать он тоже не собирался. Любым способом он должен выяснить правду – горестную или отрадную, не имело значения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.